„Про 49"

CH. LARAT

Ma... d' Horlogerie - Bijouterie

CATALOGUE

GÉNÉRAL

d' articles

à des conditions

très avantageuses

La maison étant décidée de faire
fices pour faire connaître sa marque a
faites de la même personne.

„Пров 49"
ОПИСАН

Свободомыслящій соціалистическій органъ
для интеллигентнаго пролетаріата
«Реалистъ»

КЪ СВѢТУ!

СБОРНИКЪ
статей по вопросамъ программы

GENÈVE.
Imprimerie du «Réaliste».
Acacias.

111

IIP

103111

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Программа ближайшихъ требованій.
2. Отрывокъ изъ статьи: «Первый дебютъ русскаго капитализма на сценѣ военныхъ захватовъ».
3. Пора!
4. Украинскіе націоналисты.
5. Проституція и алкоголизмъ.
6. Съ больной головы на здоровую.
7. Квартирный вопросъ.
8. По поводу присланныхъ запросовъ.
9. Интеллектуальная и соціалистическая революція.
10. Вороны революціи.
11. Первое мая.

Къ статьѣ „Интеллектуальная и соціалистическая революція".

Словами «Пролетарское движеніе...» должна начинаться красная строка (№ 3 журнала). Начало статьи нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей показалось неяснымъ, и мы пользуемся случаемъ пояснить это мѣсто.

Въ коммунистическомъ манифестѣ 47 года передъ нами встаетъ фигура Маркса — революціонера. «Коммунисты заявляютъ», — говоритъ онъ, — что ихъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь насильственнымъ переворотомъ всего существующаго общественнаго порядка».

Послѣ бойни Парижской Коммуны Марксъ, какъ глава Интернаціонала, издалъ отъ имени послѣдняго манифестъ, въ которомъ говорилось, что соединившіеся въ Международное Товарищество Рабочихъ пролетаріи большинства западноевропейскихъ странъ заявляютъ свою солидарность съ парижскими коммунарами. Революціонное настроеніе пролетаріата въ романскихъ странахъ оказало сильное вліяніе на Интернаціоналъ, гдѣ приверженцы Маркса и Бакунина въ теченіе четырехъ лѣтъ могли уживаться другъ съ другомъ на почвѣ повышенной революціонности марксизма.

Если мы въ связи съ этимъ вспомнимъ о «вѣтви Интернаціонала» — Эйзенахской партіи, то мы увидимъ, что компромиссъ марксистовъ съ лассальянцами въ 1875 г. прервалъ нить, связывавшую Эйзенахскую программу съ принципами Интернаціонала.

Эрфуртскій съѣздъ освобожденной отъ дамоклова меча соціалистическихъ законовъ нѣмецкой соціалдемократіи измѣнилъ Готскую программу и, не смотря на то, что въ нѣмецкихъ рабочихъ тогда сохранилась еще относительная революціонность «незаконной борьбы», замѣнилъ положенія лассальянизма (подъ предлогомъ болѣе широкаго развитія теоріи Маркса) совершенно не—революціонной формулой «расчистки пути капитализму».

Такъ марксистъ временъ Интернаціонала превращался въ «революціоннаго» ортодоксальнаго марксиста, такъ вспышка революціоннаго соціализма марксистскаго большинства въ Интернаціоналѣ смѣнилась дѣятельностью въ предѣлахъ Эрфуртской программы.

Программа ближайшихъ требованій.

Богатство общества раздѣляется на два рода: матеріальное, т. е. всѣ тѣ предметы, которые служатъ для удовлетворенія потребностей человѣка, и духовное, т. е. наука, которой главнымъ образомъ обязана своимъ развитіемъ выработка продуктовъ производства, литература и искусство. Мы видимъ, что право собственности на средства производства и обращенія продуктовъ производства принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, называемому буржуазіей, а средніе и высшіе общеобразовательныя и спеціальныя учебныя заведенія существуютъ для класса, называемаго интеллигенціей. Огромное же большинство населенія глупо и бѣдно, такъ какъ получаетъ отъ этихъ богатствъ лишь крохи.

По мѣрѣ развитія капитализма отношенія между буржуазіей и пролетаріатомъ обостряются: происходятъ промышленные кризисы, выбрасывается на улицу громадное количество безработныхъ, положеніе угнетаемаго класса ухудшается и, наконецъ, растетъ его недовольство существующимъ порядкомъ вещей. Вмѣстѣ съ этимъ увеличиваются ряды интеллигенціи, дѣти которой заполняютъ учебныя заведенія. Интеллигентная профессія переходитъ, такъ сказать, по наслѣдству, и классъ растетъ, получая безпре-

рывное питаніе отъ размноженія и прилива новыхъ членовъ изъ разоряющейся мелкой буржуазіи.

Буржуазія выдѣляетъ изъ своей среды передовыхъ представителей, вооруженныхъ оружіемъ всестороннято развитія, т. е. *интеллигентную буржуазію*, предназначая ее такимъ образомъ для защиты своихъ интересовъ путемъ воздѣйствія на невѣжественный народъ. По мѣрѣ роста классъ интеллигенціи стремится къ государственнымъ переворотамъ съ сохраненіемъ питающаго его капиталистическаго строя, встрѣчаетъ противодѣйствіе буржуазіи и, обладая въ лицѣ своихъ представителей — *передовой интеллигенціи* несокрушимой силой мысли и убѣжденія, увлекаетъ за собой народныя массы, устилая грудами окровавленныхъ пролетарскихъ тѣлъ путь къ улучшенію своего классоваго положенія. Самымъ безжалостнымъ врагомъ пролетаріата является крайняя лѣвая интеллигенціи, извѣстная подъ названіемъ соціалистической интеллигенціи. Входя въ ряды пролетаріата подъ предлогомъ стремленія къ замѣнѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, она сводитъ пролетарское движеніе къ соціальнымъ реформамъ или буржуазнымъ государственнымъ переворотамъ, преслѣдуя такимъ образомъ цѣли своего класса. Наконецъ, пролетаріатъ начинаетъ выдвигать своихъ собственныхъ сознательныхъ представителей въ лицѣ *интеллигентнаго пролетаріата*, который является двигателемъ развивающагося среди пролетаріата всѣхъ странъ недо-

вольства соціалистической интеллигенціей и для котораго въ Россіи предназначенъ свободомыслящій соціалистическій органъ «Реалистъ».

Прерываемое и отбрасываемое на нѣсколько ступеней назадъ буржуазными революціями, но прогрессирующее при капиталистическомъ строѣ, ухудшеніе соціальнаго положенія угнетаемыхъ классовъ создаетъ тѣ условія, при которыхъ растущее недовольство и проясняющееся сознаніе пролетаріата ведутъ соціалистическое движеніе къ разрыву исторической цѣпи капиталистической эксплоатаціи и къ конечной цѣли соціализма. Разсматривая соціалистическую революцію, какъ замѣну частной собственности на средства производства и обращенія продуктовъ производства общественною, «Реалистъ» указываетъ интеллигентному пролетаріату на тѣ условія и средства пролетарской борьбы, которыя должны сдѣлать промышленный и аграрный (классъ мелкихъ земледѣльцевъ въ Россіи) пролетаріатъ способнымъ уничтожить угнетеніе одной части общества другою. Несомнѣнно, что при коренной ломкѣ всего существующаго строя и при сохраненіи народнаго невѣжества во время соціалистической революціи можетъ возникнуть новый видъ эксплоатаціи однихъ людей другими. Пролетаріатъ поэтому долженъ прежде всего уничтожить корень зла, на которомъ растетъ эта эксплоатація, и произвести интеллектуальную революцію.

Интеллектуальная революція имѣетъ цѣлью:

а) уничтоженіе народнаго невѣжества путемъ демократизаціи науки, литературы и искусства, т. е. обязательной всеобщей учебной повинности въ общеобразовательныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

б) предоставленіе спеціальныхъ учебныхъ заведеній лишь наиболѣе талантливымъ молодымъ людямъ изъ всѣхъ слоевъ общества;

в) переходъ всей земли въ руки аграрнаго пролетаріата (мелкихъ земледѣльцевъ);

г) введеніе 8-часового рабочаго дня;

д) замѣна постояннаго войска народнымъ вооруженіемъ;

е) отдѣленіе церкви отъ государства;

ж) экспропріація части матеріальныхъ средствъ буржуазіи для улучшенія экономическаго положенія пролетаріата и для введенія всеобщей университетской повинности;

з) созданіе того республиканскаго строя государства, при которомъ по окончаніи процесса обращенія пролетаріата въ одухотворенныхъ людей было бы возможно свершеніе соціалистической революціи съ наиболѣе малыми жертвами со стороны послѣдняго.

Сообразно этой цѣли «Реалистъ» указываетъ пролетаріату на вредъ какихъ бы то ни было компромисовъ съ противниками интеллектуальной революціи, какъ стройнаго цѣлаго, и въ осуществленіи нижеслѣдующей программы защищаетъ принципъ: «или все, или ничто», т. е. принципъ насильственнаго проведенія въ дѣйствительность всѣхъ ея

пунктовъ путемъ революціоннаго захвата промышленнымъ и аграрнымъ пролетаріатомъ власти въ свои руки.

---

1. Замѣна монархіи республиканскимъ государственнымъ строемъ. Сосредоточеніе всей власти въ рукахъ Земскаго Собора; право смѣны во всякое время президента республики и министровъ. Отвѣтственность всѣхъ учрежденій передъ Земскимъ Соборомъ и судомъ присяжныхъ.

2. Преобразованіе Польши и Финляндіи въ федеративныя государства съ автономными правительствами. Назначеніе и смѣна послѣднихъ депутатскими фракціями этихъ государствъ въ Земскомъ Соборѣ. При всѣхъ конфликтахъ между союзными правительствами рѣшающій голосъ имѣетъ Земскій Соборъ.

3. Введеніе самоуправленія въ лицѣ городскихъ и сельскихъ общинъ.

4. Окладъ чиновникамъ республики (включая депутатовъ парламента) не ниже 600 и не выше 2400 р. въ годъ.

5. Избирательное право всякаго гражданина и гражданки по достиженіи 21 года при выборахъ въ Земскій Соборъ и органы самоуправленія; тайное голосованіе. Право смѣны народныхъ представителей по соглашенію общинъ путемъ народной голосовки округа депутата. Неподсудность народныхъ представителей.

6. Свобода языка, религіи, печати, собраній, союзовъ и стачекъ.

7. Неприкосновенность личности, жилища и корреспонденціи.

8. Равноправіе гражданъ независимо отъ пола, подданства, національности и религіи.

9. Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ.

10. Отдѣленіе церкви отъ государства; переходъ храмовъ и церковныхъ имуществъ во владѣніе общинъ; жалованье состоящимъ при общинныхъ храмахъ священникамъ.

11. Выборъ судей народомъ; отмѣна смертной казни, каторги и ссылки. Учрежденіе исправительныхъ тюремъ съ обязательными ежедневными 8 - часовыми занятіями по главнымъ отраслямъ науки, литературы и искусства.

12. Прогрессивный налогъ на доходы (начиная съ 1-процентнаго годичнаго налога на капиталы свыше 5000 руб. и полупроцентнаго налога на недвижимыя и движимыя имущества свыше 10000 руб.) и наслѣдства. Отмѣна всѣхъ другихъ пошлинъ и налоговъ.

13. Государственное страхованіе инвалидовъ.

14. Право общинъ понижать квартирныя цѣны.

15. Всеобщее обязательное и даровое обученіе всѣхъ гражданъ и гражданокъ отъ 8 до 17 лѣтъ въ школахъ съ программою средняго общеобразовательнаго учебнаго заведенія.

16. Всеобщая университетская повинность для всѣхъ гражданъ и гражданокъ отъ 17 до 20 лѣтъ.

17. Учрежденіе государственнаго университетскаго фон-

да для студентовъ изъ неимущихъ классовъ. Налогъ на капиталы даетъ сумму, которая должна быть обращена государствомъ на этотъ фондъ.

18. Такъ какъ количество лицъ съ интеллигентной профессіей опредѣляется нуждою въ нихъ страны и цѣлью университета русской республики является демократизація науки, то на этотъ типъ высшаго учебнаго заведенія должны быть обращены всѣ заботы и умственныя силы страны. Для лицъ, ищущихъ интеллигентной профессіи, учреждаются особые отдѣлы.

19. Право поступленія въ спеціальное высшее учебное заведеніе имѣютъ всѣ гражданки и граждане. При наплывѣ лицъ, ищущихъ интеллигентной профессіи, кандидаты подвергаются экзамену коммиссіей, состоящей изъ профессоровъ и студентовъ. Выдающіяся способности къ какой либо отрасли науки или искусства имѣютъ преимущество передъ общими знаніями.

20. Самоуправленіе и неприкосновенность высшихъ учебныхъ заведеній. Полная академическая свобода. Назначеніе и удаленіе профессоровъ тайной голосовкой студенчества. Свобода профессора въ чтеніи лекцій. Выборы нѣсколькихъ представителей въ Земскій Соборъ всероссійскимъ студенчествомъ.

21. Уничтоженіе духовныхъ семинарій и академій; замѣна ихъ теологическими факультетами при университетахъ.

22. Обязательное учрежденіе при всѣхъ общинахъ съ

20-тысячнымъ и болѣе населеніемъ общинныхъ театровъ. Самоуправленіе артистовъ.

23. Закрытіе домовъ терпимости и отмѣна всѣхъ законовъ о проституціи.

24. Обязательное издательство общинами съ minimum 10-тысячнымъ населеніемъ газеты и съ minimum 20-тысячнымъ населеніемъ журнала. Всероссійская вспомогательная касса для литераторовъ.

25. Запрещеніе производства, продажи и употребленія спиртныхъ напитковъ съ сохраненіемъ ихъ въ аптекахъ для выдачи по рецепту и подъ уголовной отвѣтственностью врача.

26. Послѣ 2-хъ часовъ пополудни въ субботу всѣ работы и занятія должны быть до понедѣльника кончены, за исключеніемъ тѣхъ отраслей, которыя будутъ найдены законодательствомъ на основѣ опроса и заявленій работающихъ необходимыми. Въ этихъ отрасляхъ должна быть еженедѣльная смѣна на этотъ непрерывный отдыхъ.

27. Всеобщая субботняя повинность для гражданъ и гражданокъ занятій въ гимнастическихъ залахъ при общинахъ, гдѣ они обучаются отъ 5-ти до 8-ми часовъ вечера фехтованію, гимнастическимъ упражненіямъ и владѣнію огнестрѣльнымъ оружіемъ.

28. Отобраніе земель у владѣльцевъ и переходъ ихъ во владѣніе крестьянскихъ общинъ безъ вознагражденія первыхъ.

29. Исключительное право сельскихъ общинъ распредѣленія между крестьянами земли.

30. Обязательное страхованіе посѣвовъ.

31. Отмѣненіе права продажи земли.

32. Продажа хлѣба и скота крестьянами исключительно черезъ общинныя управленія.

33. Обязательныя аптеки и амбулаторіи при всѣхъ общинахъ, причемъ количество врачей опредѣляется среднимъ числомъ ежедневнаго пріема 20-ти человѣкъ каждымъ.

34. Вмѣненіе всѣмъ сельскимъ общинамъ въ обязанность имѣть юрисконсультовъ для совѣтовъ и безплатнаго веденія крестьянскихъ дѣлъ.

35. При каждой сельской общинѣ должны состоять на службѣ ученые агрономы.

36. 8-часовой рабочій день; запрещеніе сверхъурочныхъ работъ и ночного труда.

37. Воспрещеніе женскаго труда съ сохраненіемъ заработной платы въ тѣхъ случаяхъ и въ то время, когда онъ вреденъ для женскаго организма.

38. Выдача заработной платы наличными: запрещеніе вычетовъ и штрафовъ.

39. Надзоръ уполномоченныхъ отъ общинъ за условіями жизни и работы рабочаго въ предпріятіяхъ.

40. Общинныя посредническія конторы по найму рабочихъ.

41. Право общинъ повышать заработную плату.

42. Санитарный надзоръ надъ предпріятіями.

43. Запрещеніе работъ въ день выборовъ и, если это въ нѣкоторыхъ случаяхъ недопустимо, право рабочаго на заочную подачу голоса.

44. Право рабочаго, пожелавшаго обратиться къ крестьянскому труду, требовать отъ сельскихъ общинъ земли и хозяйственнаго устройства.

Отрывокъ изъ статьи:

Первый дебютъ русскаго капитализма на сценѣ вооруженныхъ захватовъ.

Было время, когда въ русскихъ монастыряхъ цвѣли науки, когда духовенство насаждало въ народѣ грамоту и просвѣщеніе, когда ряды энергичныхъ священниковъ защищали русскій народъ отъ деспотизма властелиновъ - то было время патріарховъ. Православіе тогда было разсадникомъ честныхъ и нравственныхъ мыслей, духовенство принадлежало къ числу образованныхъ людей Россіи. Патріархъ былъ независимъ отъ государства. Русскіе цари неоднократно пытались подчинить себѣ патріархатъ, но получали сильный отпоръ, такъ какъ духовенство опиралось на любовь народа. Со всей этой эпохой связаны грустныя и отрадныя воспоминанія русскаго народа, захватывающая народная музыка, рельефныя фигуры героическихъ лицъ добраго стараго времени.

И вотъ патріархатъ уничтожается, духовенство становится функціей государственной власти, Петръ береть изъ Европы внѣшній лоскъ, милитаризмъ и прусскій строй государства. Духовенство быстро воспринимаетъ въ себя правительственный духъ, становится душителемъ народной жизни, постепенно отстаетъ отъ прогресса русской мысли и дѣлается однимъ изъ невѣжественныхъ классовъ. Народъ начинаетъ отдаляться отъ духовенства, неодобреніе зависимости церкви отъ государства выражается въ отпаденіи отъ православія и многочисленныхъ сектахъ. Правительство изнуряетъ народъ, дворянство знакомится съ Европой, вдается въ безпутное прожиганіе жизни и удовлетворяетъ своимъ новымъ потребностямъ путемъ невѣроятнаго грабительства народа, и духовенство, исполняя приказаніе свыше, унижается и дѣятельно защищаетъ угнетеніе низовъ верхами. Мы видимъ, что въ эпоху начала умственнаго возрожденія Россіи тѣ люди, призваніемъ которыхъ былъ священническій санъ, съ отвращеніемъ отвертываются отъ своей будущей дѣятельности, бѣгутъ въ университеты, дѣлаются популярными писателями и рѣзко осуждаютъ воспитаніе и бытъ духовенства. Съ этого времени духовенство быстро падаетъ въ глазахъ народа: тѣ ошибки православія, которыя не бросались рѣзко въ глаза въ феодальную эпоху, при прогрессѣ мысли и критикѣ общественныхъ и семейныхъ отношеній получаютъ отвратительную окраску, становятся въ рѣзкое противорѣчіе съ ученіемъ Христа. Та-

кимъ образомъ мы стоимъ лицомъ къ лицу съ современнымъ положеніемъ и дѣятельностью духовенства. Духовенство получаетъ воспитаніе въ затхлыхъ учебныхъ заведеніяхъ, стоящихъ ниже всякой критики. Невѣжественному классу отданы на воспитаніе крестьянскія дѣти. Въ то время, когда народъ дошелъ до послѣдней степени нищеты, священники проповѣдуютъ повиновеніе государственнымъ паукамъ, высосавшимъ изъ своихъ подданныхъ послѣдніе соки. Господствующая церковь гнететъ всѣ религіозныя ученія и секты, и миссіонеры дѣйствуютъ не словомъ и убѣжденіемъ, а помощью полиціи. Кроткіе духоборы подвергаются нечеловѣческимъ мукамъ. Священники исполняютъ роль шпіоновъ, указывая полиціи на политически неблагонадежныхъ лицъ. Монастыри обратились въ вертепы разврата и пьянства около останковъ истинныхъ христіанъ. Наконецъ духовенство доходитъ до послѣдней степени нравственнаго упадка, благословляя войну, начатую правительствомъ ради капиталистическихъ интересовъ.

Пора!

М. Г.

Г-нъ Редакторъ.

Въ №2 «Реалиста» была помѣщена статья, въ которой между прочимъ указывалось и на роль современнаго духовенства въ движеніи. Я согласенъ, что духовенство пало

такъ низко, какъ только возможно, но въ то же время я увѣренъ, что при цѣлесообразномъ на него вліяніи оно должно подняться и стать въ ряды борцовъ за свободу, даже активныхъ борцовъ. Мнѣ можетъ быть возразятъ, что эта борьба не безкровная, а истинный, хорошій христіанинъ не долженъ проливать крови. На это я приведу яркій примѣръ. Св. Сергій, какъ извѣстно, благословилъ монаховъ Пересвѣта и Ослябя для защиты отечества, не смотря на то, что обычно они, какъ монахи, не имѣли права проливать крови не только человѣка, а даже и животнаго. Полужившой отъ истязаній Гермогенъ не переставалъ слать народу воззванія съ оружіемъ въ рукахъ защищать страну. Тѣмъ болѣе, я думаю, духовенство должно стать въ ряды активныхъ борцовъ, ибо здѣсь дѣло идетъ о счастьи и благѣ всего народа, и не въ смыслѣ пріобрѣтенія завоеваніями новыхъ земель, а въ смыслѣ духовнаго и матеріальнаго процвѣтанія.

Но въ одномъ пунктѣ я съ вами не совсѣмъ согласенъ. Вы говорите, что невѣжество духовенства мѣшаетъ ему подняться. Это правда, но вѣдь и рабочіе, и крестьяне, и солдаты — всѣ невѣжественны не менѣе насъ, однако они поднимаются и становятся участниками движенія. Я думаю, что причина лежитъ еще въ томъ, что со стороны нелегальной печати мы до появленія вашего журнала не слышали ничего, кромѣ слова «попъ», къ намъ никогда не обращались съ теплымъ призывомъ, а всегда оставляли за

бортомъ, какъ ненужную, неспособную ни болѣть душой, ни подняться на должную высоту, массу. Неужели никому раньше не пришло въ голову, что мы должны и можемъ быть помощниками вашими? Сколько затрудненій было бы преодолѣно, еслибы, напримѣръ, сельское духовенство стало на вашу сторону?

Священникъ.

Священникъ, писавшій эти строки, насъ не понялъ. Мы никогда не говорили, что невѣжество мѣшаетъ духовенству подняться, а, наоборотъ, прямо заявили, что для русскаго священника пришло время стать желаннымъ товарищемъ въ наши ряды. Если же мы не упомянули о необходимости пропаганды среди духовенства, то только потому, что это само собой подразумѣвалось. О неправильномъ отношеніи нелегальной печати къ христіанству мы говорили. Наконецъ, мы къ религіи относимся не отрицательно, а отдаемъ ее на судъ науки (§ 21 программы ближайшихъ требованій), такъ какъ видимъ, что атеисты и христіане имѣютъ каждый на своей сторонѣ великихъ мыслителей и ученыхъ.

Въ отвѣтъ на это письмо мы въ краткихъ словахъ изложимъ отношеніе нашего журнала къ христіанской религіи и духовенству. Извѣстно, что относится къ религіи отрицательно только русская интеллигенція. Интеллигенція, сохраняя въ неприкосновенности невѣжество народа своими кустарными способами его развитія, стремится привить ему атеизмъ, или, лучше говоря, *вѣру* въ *ея* атеистическія

убѣжденія. Наши цѣли въ данномъ случаѣ противоположны. Для искорененія такъ часто связанныхъ съ религіей суевѣрій мы выбрали другой, болѣе цѣлесообразный, способъ. Разрабатывая свою программу, мы руководились цѣлью прививки народу сознанія, что прежде всего онъ долженъ добиться путемъ буржуазной революціи систематическаго образованія. Христіанское ученіе, какъ и остальныя, существующія въ Россіи, религіозныя ученія, мы перенесли въ нашей программѣ изъ духовныхъ семинарій и академій въ стѣны университета. Когда русскій народъ будетъ состоять изъ образованныхъ людей, тогда рѣшится вопросъ, останется ли онъ религіознымъ. Видя вредъ современнаго положенія церкви, мы застаиваемъ отдѣленіе церкви отъ государства и переходъ храмовъ и церковныхъ имуществъ во владѣніе общинъ. Такъ какъ мы не ставимъ своей цѣлью гегемонію фабричныхъ рабочихъ надъ всѣми слоями русскаго народа и стремимся къ соціальному равенству всѣхъ членовъ русскаго общества, то, естественно, намъ бросилось въ глаза унизительное положеніе служителя церкви, принужденнаго по традиціямъ собирать подачки у своего прихода. Поэтому мы въ § 10 поставили требованіе обязательнаго платежа частными обществами своимъ священникамъ жалованья. Само собой теперь понятно, почему намъ не имѣетъ ни малѣйшаго смысла, еслибы даже паче чаянія всѣ наши сотрудники были атеистами, прививать народу отрицательное отношеніе къ религіи и почему выше-приве-

денное письмо доставило намъ такъ много нравственнаго удовлетворенія.

Переходимъ ко вреду, приносимому дѣлу русской свободы фанатиками религіи атеизма. Нелегальная печать находится въ рукахъ интеллигенціи. Лишь немногіе изъ интеллигентовъ могутъ стать мыслящими реалистами и благодаря этому отрѣшиться отъ своихъ классовыхъ инстинктовъ. Интеллигенція, какъ масса, поэтому не можетъ въ настоящее время стать на нашу точку зрѣнія, т. е. проповѣдью систематическаго народнаго образованія совершить свое классовое самоубійство. Ей остаются другіе пути къ борьбѣ противъ реакціоннаго духовенства и ненавистной ей религіи, и эти пути отнимаютъ у нея возможность вырвать изъ рукъ русскаго правительства его могущественную опору. Правительство умѣло пользуется этими ошибками, называетъ себя христіанскимъ, открыто заявляетъ, что смуту подняли евреи, и духовенство, видя на себя одни только нападки, не можетъ благодаря своему невѣжеству разсмотрѣть правительственную клевету, почему и становится на сторону правительства, надѣясь такимъ образомъ спасти религію отъ евреевъ и «злоумышленниковъ». Здѣсь лежитъ глубокая причина еврейскихъ погромовъ и несимпатичнаго отношенія къ евреямъ со стороны невѣжественнаго народа. А между тѣмъ изъ иновѣрцевъ нѣтъ никого, кто бы такъ терпимо относился къ христіанству и такъ симпатично къ товарищамъ христіанамъ, какъ еврейскій

рабочій. И вотъ мы даемъ наглядный примѣръ корректнаго отношенія къ религіи. Наша программа разрѣшаетъ споръ между христіанами и атеистами, утверждающими, что передъ образованіемъ христіанство разсѣется, какъ дымъ. Намъ трудно вѣрить и тѣмъ, и другимъ, такъ какъ оба противника имѣютъ на своей сторонѣ образованнѣйшихъ людей міра. Теченіе народной исторіи только и можетъ практически разрѣшить этотъ споръ. Если христіанская религія есть свѣточъ человѣчества, то развѣ она померкнетъ въ умахъ образованной Россіи?

Смѣетъ ли русское правительство сказать, что соціалистическій журналъ «Реалистъ» борется съ христіанствомъ? Этого сдѣлать оно не смѣетъ. Мы можемъ открыть пропаганду среди духовенства: мы никогда не оскорбляли этотъ классъ кличкой «попъ», мы признаемъ пользу и желательность присоединенія къ нашимъ рядамъ русскаго духовенства и рѣзко осуждаемъ вредную тактику интеллигенціи по отношенію къ этому важному вопросу русской революціи. И тогда мы можемъ идти съ нимъ въ союзѣ вплоть до буржуазной революціи, долженствующей сравнять источникъ всѣхъ золъ — неравенство народнаго образованія и создать тотъ строй, который дастъ свершеніе соціалистической революціи съ наивозможно малыми жертвами.

Вырывая изъ рядовъ духовенства большее и большее число товарищей, мы вырвемъ изъ подножія русскаго трона послѣднюю подпорку. Какъ только въ рядахъ революці-

онеровъ появились священники, правительство перестаетъ быть въ глазахъ народа христіанскимъ; ореолъ царя уже не поднимется, хотя бы правительство и сдѣлало попытку спасти себя конституціей. Народъ будетъ продолжать добиваться своей ближайшей цѣли: республики и образованія. Когда же народъ станетъ образованъ, не понадобится уже намъ интеллигенціи съ «развитіемъ классоваго самосознанія» невѣжественнаго пролетаріата безъ устраненія этого самаго невѣжества. Какъ помощникъ въ достиженіи указанной нами цѣли, духовенство, благодаря своему сильному вліянію на крестьянство и, слѣдовательно, войско, можетъ принести большую пользу. При трудности проникновенія пропаганды въ деревню, сельскій священникъ является незамѣнимымъ агитаторомъ и имѣетъ отличные способы бороться противъ правительственной клеветы, выставляющей соціалистовъ вредными и безнравственными людьми. Поэтому мы совѣтуемъ семинаристамъ, понимающимъ нужды народа и пользу соціалистической агитаціи, не отказываться отъ священническаго сана, а работать въ деревнѣ. Наконецъ, русское духовенство можетъ во многихъ случаяхъ предотвратить побоища народа царскими войсками. Нужно ли говорить, что цѣль всякаго руководителя общественнаго самосознанія — строгая экономія въ расходованіи народныхъ силъ. Большая часть солдатъ откажется стрѣлять въ находящихся среди возставшаго народа священниковъ, а это намъ дастъ вооруженныхъ союзниковъ,

которые такъ нужны будутъ въ это время.

Мы знаемъ, что на долю русскаго священника, ставшаго нашимъ товарищемъ въ борьбѣ за права многострадальнаго народа, выпадутъ жестокія испытанія. Лишеніе званія, заточеніе въ монастырь, всѣ кары будутъ пущены въ ходъ свѣтскими и духовными властями, чтобы заглушить революціонное движеніе въ духовенствѣ. Но на мѣсто павшаго товарища станутъ другіе; въ борьбѣ съ отдѣльными лицами правительству будетъ не подъ силу раздавить революціонное движеніе всей массы. Этими испытаніями русское духовенство искупитъ свои печальныя ошибки, бывшія одной изъ причинъ столькихъ народныхъ бѣдствій.

Украинскіе націоналисты.

Многоуважаемый
г-нъ Редакторъ!

Случайно попался мнѣ № 2 «Реалиста», и тамъ въ статьѣ «Программа ближайшихъ требованій» я прочелъ, что вы, русскіе реалисты, требуете между прочимъ: (слѣдуетъ § 2).

Этотъ пунктъ Вашей программы заставилъ меня обратиться къ Вамъ съ просьбой напечатать въ Вашей газетѣ слѣдующее.

Вопроса о національной и территоріальной автономіи нельзя ставить такъ узко, какъ сдѣлали это Вы въ своей программѣ. Какъ можно право преобразованія въ федера-

тивныя государства признавать только за Польшей и Финляндіей, заставляя всѣ другія націи и территоріи современной Россіи волей или неволей войти въ составъ будущаго *свободнаго* россійскаго государства. Какая же это будетъ *свобода*, если передовые русскіе люди въ своихъ программахъ заставляютъ всѣхъ, кромѣ поляковъ и финляндцевъ, оставаться нераздѣльной частью россійскаго государства?

Не входя въ ближайшія детали, я замѣчу только, что каждая нація или племя, закованное теперь въ ярмо россійскаго деспотизма, можетъ захотѣть стать федеративнымъ государствомъ или даже совсѣмъ отдѣлиться отъ Россіи. Неужели же Вы считаете съ принципіальной точки зрѣнія правильнымъ отказать имъ въ этомъ?

Спеціально я хочу напомнить объ Украйнѣ (Малороссіи). Въ Вашей программѣ не упоминается о ней ни словомъ, точно само собой разумѣется, что *Украйна — русская страна* и *русской* должна остаться навсегда. Однако, если говорить о правахъ Польши, *завоеванной* страны, то тѣмъ болѣе неоспоримы права Украйны на преобразованіе въ федеративное государство или даже на полное государственное отдѣленіе, такъ какъ Украйна при Богданѣ Хмѣльницкомъ договоромъ въ Переяславѣ 8 января 1654 г. *соединилась съ Россіей, какъ федеративная часть послѣдней съ широкой автономіей, какъ равная съ равной.*

Эту автономію россійское правительство затѣмъ все болѣе и болѣе ограничивало, пока совсѣмъ не уничтожило,

дойдя въ своихъ объединительныхъ тенденціяхъ до того, что исключило украинскій языкъ изъ школы, присутственныхъ мѣстъ, церкви, театра и вообще изъ всей общественной жизни, а указомъ 1876 г. запретило въ цѣлой Россіи печатать что либо по украински (кромѣ поэзіи и беллетристики) и ввозить въ Россію все печатанное по украински заграницей какого бы то ни было содержанія. Этотъ указъ еще и до сихъ поръ не отмѣненъ, а облегченія, какія иногда даются украинскому языку въ Россіи (напр. театральныя представленія), зависятъ только отъ настроенія полиціи и цензуры. Не смотря на такія трудныя обстоятельства украинская нація не погибла, а украинская литература и наука, культивированныя при сильномъ участіи россійскихъ украинцевъ въ Галиціи (провинція Австро-Венгріи), гдѣ условія нѣсколько легче, дошли уже теперь до такого уровня, что могутъ сравниться съ литературой и наукой другихъ культурныхъ націй.

Также должно быть извѣстно, что, какъ въ Австро-Венгріи, такъ и въ Россіи существуютъ буржуазныя и соціалистическія партіи, которыя одной изъ своихъ задачъ ставятъ политически независимую украинскую республику.

Въ Россіи такими соціалистическими партіями являются: «Революціонная украинская партія» («Революційна українська партія») и «Украинская соціалистическая партія» («Українська соціалістична партія»), которыя съ успѣхомъ работаютъ среди деревенскихъ и городскихъ укра-

инскихъ рабочихъ.

Въ виду всего сказаннаго прямо удивительно, какъ можно признавать право на преобразованіе въ федеративныя государства Польши и Финляндіи, не упоминая ни словомъ про такія же права Украйны, а также другихъ націй и племенъ, населяющихъ Россію.

И поэтому, по моему мнѣнію, сюда наилучше подходитъ относительная точка проекта программы россійской соціалдемократической рабочей партіи, выработаннаго соціалдемократической организаціей «Жизнь», требованія которой таковы:

«Народная союзно-областная (*федеративная*) республика. *Дѣленіе Россіи на области, съ учетомъ національныхъ и историческихъ особенностей земель*, входящихъ въ составъ современной русской имперіи или съ нею соединенныхъ. Предоставленіе полнаго самоуправленія каждой изъ областей въ ея внутреннихъ дѣлахъ. *Право области*, въ случаѣ требованія большинства ея жителей, выраженнаго всеобщей, равной и тайной подачей голосовъ *на полное государственное отдѣленіе*. Дѣленіе областей на территоріальныя единицы (общины) съ широкимъ безсословнымъ самоуправленіемъ.

Еще разъ прошу напечатать мое письмо, а также Ваши взгляды на это.

Львовъ (Галиція), 30 мая 1904 г.

М. Лозинскій.

Мы радикально расходимся въ данномъ вопросѣ съ г. Лозинскимъ и постараемся въ краткихъ чертахъ указать на ошибки вышеприведеннаго письма.

Прежде всего между Польшей и Финляндіей съ одной стороны и Украйной съ другой мы не можемъ проводить аналогіи. Ни пролетаріату, ни мелкимъ собственникамъ нѣтъ ни малѣйшей выгоды производить безсмысленные опыты «отдѣленія», но въ Польшѣ и Финляндіи, гдѣ пустилъ крѣпкіе корни революціонный націонализмъ, условія нѣсколько измѣнены. Шляхта привила польскому народу ненависть къ Россіи и пріобрѣла себѣ популярность *самоотверженной* борьбой за «освобожденіе». Чтобы отнять у шляхты ея историческое оружіе, мы рекомендуемъ федеративныя права, близко приближающіяся къ правамъ независимаго государства. Общій же Земскій Соборъ долженъ скрѣплять дружескія отношенія русскаго и польскаго народовъ и такимъ образомъ устранить ненормальныя отношенія. Въ другомъ свѣтѣ обрисовывается передъ нами Малороссія. Мы не видимъ ни малѣйшаго антагонизма между украинскимъ и русскимъ трудящимся людомъ, здѣсь нѣтъ тѣхъ специфическихъ историческихъ условій, которыя разожгли бы ненависть между двумя народами. И то подавленіе свободы, въ которомъ упрекаетъ насъ г. Лозинскій, всецѣло обращается на него самого и тѣхъ украинскихъ интеллигентовъ, которые въ любви къ своему народу дошли до послѣдней ступени вреднаго націонализма.

Въ своихъ дальнѣйшихъ утвержденіяхъ г. Лозинскій еще болѣе хромаетъ. Объявивъ намъ, что Украйна федеративная страна, онъ говоритъ, что она можетъ пожелать стать федеративнымъ государствомъ. Поистинѣ, при всемъ желаніи выбраться изъ заколдованнаго круга, онъ этого сдѣлать не въ состояніи. Не есть ли центръ этого круга отдѣленіе Малороссіи, г. Лозинскій? Далѣе г. Лозинскій доводитъ до нашего свѣдѣнія, что русское правительство дѣлаетъ въ Украйнѣ одну пакость за другой. Какое скверное правительство! Затѣмъ идетъ сообщеніе, что не смотря на это у украинцевъ хорошая литература и наука. Очень пріятно. Наконецъ, отрекомендовавъ намъ украинскія революціонныя партіи, онъ неожиданно набирается революціоннаго духа и обрушивается на насъ за то, что мы въ своей программѣ не упомянули о томъ историческомъ событіи, что Украйна была присоединена къ Великороссіи на федеративныхъ правахъ. Да что же Вы, г. Лозинскій, изъ программы «Реалиста» исторію Иловайскаго хотите сдѣлать?

Письмо заканчивается сравненіемъ относительно даннаго вопроса нашей программы съ программой «Жизни». Изъ замѣтки г. Лозинскаго въ № 6 этой же «Жизни» мы видимъ, что онъ, критикуя статью латышскаго журнала «Socialdemokrats», попавшаго изъ огня искровскаго самоопредѣленія націи въ полымя территоріальнаго самоуправленія, сильно смахиваетъ на воробья, къ хвосту котораго привязанъ горючій матеріалъ.

«Если поставить въ программу такое требованіе, то прежде всего нужно обозначить, что разумѣется подъ территоріей, такъ какъ иначе оно могло бы быть вреднымъ для національнаго меньшинства данной территоріи. Этой односторонности избѣжалъ проектъ программы «Жизни», говоря въ 1-мъ пунктѣ о «дѣленіи Россіи на области, согласно національнымъ и историческимъ особенностямъ земель, входящихъ въ составъ современной русской имперіи или съ нею соединенныхъ», и о «предоставленіи полнаго самоуправленія каждой изъ областей въ ея внутреннихъ дѣлахъ».

Г. Лозинскій сражался съ собственной тѣнью. Проектъ вавилонской башни, которую должны были построить федеративныя области «Жизни», имѣетъ тѣ же недостатки. Историческія измѣненія, которыя пережили присоединенныя къ русскому государству территоріи, такъ изломали территоріальныя границы, такъ перемѣшали между собой народонаселеніе Россіи, что дѣленіе всей Россіи на области, согласно національнымъ и историческимъ особенностямъ территорій, искусственно выполнено быть не можетъ. Напр. во многихъ мѣстахъ юга великорусскія, малорусскія, нѣмецкія и др. поселенія разбросаны въ безпорядкѣ. Такъ какъ г. Лозинскій допускаетъ въ данномъ случаѣ вредъ территоріальнаго самоуправленія для *національнаго* меньшинства, то именно программа «Жизни» этого «вреда» и не устранила.

Въ то время, какъ «Жизнь» рекомендовала насильствен-

но раздѣлить Россію на федеративныя области, исходный пунктъ нашихъ мыслей былъ другой. Это право предоставлено въ программѣ «Реалиста» частному желанію общинъ. Отдѣльныя общины *въ случаѣ необходимости* могутъ образовать замѣняющій областное управленіе «Жизни» общинный союзъ, который по праву самоуправленія можетъ широко использовать свою власть. Такимъ образомъ федеративныя права всѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ русской республики, не могутъ быть нарушены, но острый и эластичный вопросъ о федераціи нами разрѣшенъ. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ увидѣть вмѣсто русской революціи хаосъ столпотворенія.

Проституція и алкоголизмъ.

Проституція распадается на два рода: вольную и въ домахъ терпимости. Вербовщики проститутокъ соблазняютъ бѣдныхъ дѣвушекъ перспективой жизни безъ заботъ о завтрашнемъ днѣ и поставляютъ ихъ въ публичные дома. Другая часть дѣвушекъ доходитъ до этого паденія самостоятельно. Вступающимъ на этотъ путь полиція выдаетъ проституціонный паспортъ, который прикрѣпляетъ проститутку на всю жизнь къ этому занятію. Дома терпимости сдѣлались очагами заразы. Въ цѣляхъ борьбы съ венерическими болѣзнями законъ установилъ еженедѣльные медицинскіе осмотры, но эта мѣра не принесла никакой поль-

зы. Каждая дѣвушка въ домахъ терпимости принимаетъ за одну ночь по нѣсколько мужчинъ. Если одинъ изъ нихъ оказался больнымъ, то всѣ послѣдующіе заражаются. Содержатели домовъ терпимости, заботясь о своихъ доходахъ, ввели преміи. Каждая проститутка послѣ полового акта получаетъ марку, и если число марокъ въ концѣ мѣсяца превышаетъ установленную содержателемъ норму, то плата за лишнія марки выдается дѣвушкѣ на руки. Погоня за наибольшимъ количествомъ марокъ привела къ ужасающимъ злоупотребленіямъ. Законъ съ этимъ обычаемъ не борется, да и бороться не можетъ, такъ какъ обоюдная выгода привязываетъ обѣ стороны къ молчанію. Сдѣлавъ проституцію легальной, законъ ухудшилъ положеніе проститутки. Посѣтители публичныхъ домовъ смотрятъ на проститутку, какъ на животное, предназначенное для удовлетворенія ихъ ненормальныхъ потребностей. Заплатившій деньги — хозяинъ надъ проституткой; происходятъ дикія сцены неистовства надъ беззащитной женщиной. Какъ бы въ насмѣшку надъ буржуазнымъ правительствомъ и пошляками, утверждающими, что дома терпимости есть одно изъ средствъ для борьбы съ венерическими болѣзнями, вольная проституція достигла необъятныхъ размѣровъ. По улицамъ большихъ городовъ вечеромъ ходятъ толпами голодныя женщины, преслѣдуя всякаго, показавшагося подходящимъ, мужчину. Залучивъ къ себѣ мужчину, отдохнувъ отъ мукъ голода, женщина находитъ утѣшеніе во вре-

менномъ забвеніи своего ужаснаго положенія за пивомъ и виномъ. Истомленность лица послѣ безсонныхъ ночей съ пьяными развратниками скрывается подъ свинцовыми бѣлилами и румянами. По субботамъ тянутся толпы этихъ замученныхъ женщинъ подъ предводительствомъ городового и насмѣшки толпы на медицинскій осмотръ. На всѣ издѣвательства проститутки могутъ отвѣчать только неестественнымъ смѣхомъ. Да есть ли законъ о проституціи, который не велъ бы къ униженію достоинства женщины и ненормальному теченію общественной жизни? Благодаря возможности для мужчины за нѣсколько копѣекъ или рублей удовлетворить свое половое чувство, ранніе браки стали рѣдки. Во всѣхъ слояхъ общества мужчины такъ опошлились, что ихъ разговоры въ мужскомъ и женскомъ обществѣ различны. Передъ глазами общества лучшая его часть — молодежь покупаетъ у нищей женщины ея организмъ, ея материнское достоинство. И много ли людей, у которыхъ при одномъ упоминаніи объ этомъ ужасѣ задрожали бы всѣ нервы? много ли русскихъ женщинъ, которыя бы забыли всѣ приличія и плюнули въ лицо мерзавцу, говорящему спокойно объ «увлеченіяхъ молодости» или кающемуся въ своихъ «грѣхахъ»? Гдѣ же при такомъ ходѣ общественной жизни можно найти истиннаго отца семьи? И насъ, соціалистовъ, буржуи упрекаютъ въ стремленіи развратить семью!

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ стоитъ алкоголизмъ.

Употребленіе алкоголя распространено и въ бѣдныхъ, и въ богатыхъ слояхъ общества. Продаетъ за шкалики всю свою животину мужикъ; пьянствуетъ послѣ получки мастеровой; чтобы собралась семья студентовъ дружнѣй, также не обходится безъ очищенной; и революціонеръ частенько поднимаетъ съ надеждою чудесной бокалъ полновѣсный за нашъ народъ, за святой девизъ «впередъ». Развитіе пьянства имѣетъ причиной свойство алкоголя, какъ яда, убивающаго въ человѣкѣ способность нормально мыслить. Это русскимъ народомъ давно сознано, найдено и средство для борьбы съ этимъ зломъ. Крестьянство въ послѣднее время сходами дѣлаетъ постановленія о закрытіи кабаковъ и взаимномъ согласіи «не пить». Эти сходы состоятъ изъ людей, которые по воскресеньямъ наполняютъ кабаки или тащатъ изъ лавки домой «бутылки» и «полбутылки» водки. На сходѣ индивидуальныя страсти стушевываются, и въ головѣ мужика гнѣздится одно сознаніе: сознаніе блага «міра». Слѣдовательно, запрещеніе законами употребленія спиртныхъ напитковъ имѣетъ уже частичное практическое осуществленіе, и такъ какъ мы прислушиваемся къ голосу нашего народа, а не къ голосамъ людей, связывающихъ съ понятіемъ о святомъ служеніи народу удовольствіе сдѣлаться пьянымъ животнымъ, то въ программѣ требованій «Реалиста» и стоитъ извѣстный пунктъ для борьбы съ алкоголизмомъ.

Съ больной головы на здоровую.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Недавно мнѣ пришлось прочитать первомайскій листокъ «Реалиста». Меня крайне удивило, что Вы отрицаете научный соціализмъ, выразивъ это ясно слѣдующими словами: «они де изучили научный соціализмъ». Я вообще не понимаю, какъ въ такомъ случаѣ можете Вы себя называть соціалистомъ? Какъ Вы относитесь къ людямъ, давшимъ намъ эту науку, кабинетнымъ ученымъ, разработавшимъ ее, наконецъ, къ тѣмъ вождямъ пролетаріата, которые примѣняютъ ее на дѣлѣ? Вѣдь Ваше отрицаніе можетъ дѣйствовать на невѣжественный, какъ Вы сами его называете, народъ, онъ можетъ дѣйствительно усумниться въ необходимости научной подкладки движенія, и что тогда выйдетъ? Что она, эта темная масса, можетъ для себя сдѣлать?

Интеллигентъ.

Передъ нами великолѣпный образчикъ того хода мыслей, который позволяетъ человѣку быть передъ самимъ собой актеромъ. «Реалистъ» никогда научнаго соціализма не отрицалъ, какъ это, повидимому, хотѣлось бы автору, но указывалъ вышеприведенными словами, что эта наука можетъ оказаться игрушкой и орудіемъ затемнѣнія бѣдноты въ рукахъ буржуазныхъ революціонеровъ. Однимъ изъ такихъ благодѣтелей рода человѣческаго является и авторъ,

защищающій идею *руководительства темной массой*. Зачѣмъ же онъ приписалъ намъ свое сокровенное желаніе? Именно «Реалистъ» и только «Реалистъ» стремится къ уничтоженію этого невѣжества, къ превращенію этой темной массы въ одухотворенныхъ людей, наконецъ, ставитъ своей ближайшей цѣлью внушать этой массѣ, что прежде всего она должна подъ предводительствомъ интеллигентнаго пролетаріата «побѣдить глупость». Кто же старается привить этой темной массѣ уваженіе къ наукѣ своей проповѣдью интеллектуальной революціи, какъ не «Реалистъ»? Неужели, спрашивая меня о томъ, какъ мы относимся къ «людямъ, давшимъ намъ эту науку, кабинетнымъ ученымъ, разработавшимъ ее, наконецъ, къ тѣмъ вождямъ пролетаріата, которые примѣняютъ ее на дѣлѣ», авторъ позабылъ о тѣхъ строкахъ, которыя кончаются процитированной имъ фразой. Позвольте не повѣрить, такъ какъ три категоріи лицъ, объ отношеніи «Реалиста» къ которымъ меня спрашиваетъ авторъ, отлично опредѣляются типами ихъ представителей: Маркса, Плеханова и «низшаго служащаго». Наконецъ, если прямымъ послѣдствіемъ защищаемой «Реалистомъ» программы является демократизація науки, часть которой и составляетъ научный соціализмъ, то разрѣшите мнѣ, г-нъ авторъ, въ свою очередь задать Вамъ вопросъ: гдѣ же это видано, чтобы добрый человѣкъ самъ у себя кобылу укралъ?

Какъ живутъ въ Римѣ бѣдняки.

Подъ этимъ заглавіемъ появилась недавно статья въ «Vorwärts».

Квартирный вопросъ сталъ для римскаго пролетаріата вопросомъ жизни или смерти. Хотя Римъ и лежитъ на равнинѣ и можетъ быть расширенъ, бѣднякамъ не хватаетъ и за бѣшеныя для нихъ деньги сколько нибудь сносныхъ жилищъ. Спекуляція придвинула городъ къ горной цѣпи, которая мало доступна переходу. Каморки для пролетаріевъ все болѣе и болѣе исчезаютъ, уступая свое мѣсто элегантнымъ домамъ, въ которыхъ каждая квартира стоитъ отъ 20 до 35 лиръ въ мѣсяцъ. Какъ же живетъ римская бѣднота?

На Via Tiburtina стоитъ домъ со 100 квартирами. Въ этомъ домѣ живетъ 1500 бѣдняковъ съ 800 дѣтьми. И если не всѣ дѣти римской бѣдноты наполняютъ исправительныя тюрьмы, то это можно объяснить только тѣмъ, что неисчерпаемое богатство высокихъ нравственныхъ качествъ скрывается въ томъ народѣ, который до сихъ поръ не можетъ еще положить конецъ разбою клерикаловъ и стряхнуть буржуазный режимъ.

За ту дыру, которая называется квартирой, римскій пролетарій платитъ 9 — 12 лиръ въ мѣсяцъ. Платить приходится пунктуально каждое первое число, и никто въ Римѣ не платитъ такъ аккуратно, какъ бѣдняки. Они знаютъ, что уже 2-го домовладѣлецъ имѣетъ право изготовить до-

кументъ о выселеніи, а этотъ документъ стоитъ 4 лиры. Эти четыре лиры въ ежемѣсячномъ бюджетѣ такъ много значатъ, что пролетарская семья рискуетъ умереть голодной смертью. И бѣднякъ знаетъ, что легче найти милосердіе у бандитовъ Калабріи или у дикихъ звѣрей, чѣмъ у домохозяина.

Да и не во всѣхъ ли главныхъ городахъ Европы, отъ Парижа, гдѣ далеко въ глубинѣ темнаго собора Парижской Богоматери дремлютъ на лавкахъ проведшіе безсонную ночь безпріютные люди, до Берлина съ его тысячами безработныхъ, мы видимъ то же самое? Алчность капиталиста уже обращена на тѣ мизерные гроши, которые добываетъ пролетарій своей непосильной работой. Признаки этого же приближающагося бѣдствія мы видимъ и у насъ въ Россіи.

Уже 20 лѣтъ тому назадъ, когда пишущій эти строки былъ ребенкомъ, ему довелось видѣть ту бездну страданій, которую переживаетъ городской бѣднякъ при наступленіи срока платежа за квартиру. Изъ этихъ личныхъ воспоминаній я приведу фактъ. Мой отецъ спился съ кругу, мать, интеллигентная женщина, принуждена была продолжительное время жить заверткой на дому конфектъ на фабрику Абрикосова. Каждую недѣлю мать таскала на горбу два пуда конфектъ и зарабатывала такимъ образомъ около 10 руб. въ мѣсяцъ. Однажды она нѣсколько дней проболѣла, и къ концу мѣсяца оказалась нехватка. Домохозяинъ

былъ жестокосердый человѣкъ и попросилъ убраться изъ каморки. Мы же второй день ничего не ѣли. Куда идти? какъ съ самолюбіемъ интеллигентнаго человѣка просить на улицѣ милостыню? Мать колебалась. Съ нами за перегородкой жилъ вдовецъ портной съ тремя дѣтьми. Въ эту тяжелую минуту онъ отдалъ намъ свои послѣдніе 5 руб., и слѣдствіемъ этого было, что немного спустя онъ самъ чуть было не умеръ съ голода. Его жизнь обрисовывается его собственными словами: «эхъ, кабы работки, да десятку на черный день!». Такъ ломаетъ «квартира» жизнь городского бѣдняка. И если это было 20 лѣтъ тому назадъ, то какія же сцены отчаянія и горя разыгрываются теперь, когда цѣны угловъ въ Москвѣ достигли 7-8 руб.? Видѣли ли вы московскую подвальную жизнь, читатель?

Аппетиты домовладѣльцевъ растутъ не по днямъ, а по часамъ. Въ поискахъ за рынками для капиталовъ капиталисты обрѣли обѣтованную землю въ лицѣ городского населенія. Толпы предпринимателей хлынули изъ разоренной деревни въ городъ. Дворяне продаютъ свои имѣнія и дѣлаются городскими домовладѣльцами. Буржуазныхъ волковъ набѣжало такъ много, что не хватаетъ пролетарскаго мяса, и хищники начинаютъ поѣдать другъ друга. Эта конкурренція подняла цѣну земли подъ дома до небывалыхъ размѣровъ. Хорошій домъ въ большомъ городѣ стоитъ дороже, чѣмъ средней величины экономія въ южныхъ губерніяхъ. Главныя улицы столицъ блестятъ грандіозными по-

стройками, памятниками и фонтанами. Любуется буржуй: летятъ рысаки по Невскому, двигаются непрерывной вереницей экипажи московскихъ капиталистовъ по Кузнецкому Мосту, и весь Божій день не видно на улицахъ сволочи-черни. Лишь рано утромъ громады подлыхъ людишекъ тянутся на свою каторгу, гдѣ ихъ жрутъ русскіе циклопы, да темная ночь укрываетъ отъ непрошеныхъ взоровъ пролетарскія слезы.

Домовладѣльцы все болѣе и болѣе объединяются въ частныя домовладѣльческія общества, и единственной мѣрой для прекращенія этого грабежа является предоставленіе общинамъ права понижать квартирныя цѣны. Мы этой статьей хотѣли показать нашимъ читателямъ, что и такіе пункты программы «Реалиста», какъ §14, могущій показаться на первый взглядъ маловажнымъ, устраняютъ много народныхъ страданій.

По поводу присланныхъ запросовъ.

Исторія поставила Россію въ уединенное положеніе отъ западныхъ странъ и дала ей громадную территорію. Земля явилась источникомъ пропитанія населенія, богатствомъ страны и полемъ жатвы для эксплоататоровъ народа. Въ ту пору, когда потребности крестьянина исчерпывались лучиной, собственнымъ тканьемъ и примитивными орудіями сельскаго хозяйства, эксплоататоромъ народа было только

правительство и тѣсно связанный съ нимъ классъ помѣщиковъ. По уничтоженіи крѣпостного права правительство постепенно мѣняетъ свою физіономію, классъ помѣщиковъ превращается въ мелкихъ разоряющихся капиталистовъ и возникаетъ классъ торговыхъ эксплоататоровъ продуктовъ крестьянскаго труда. Русскій капитализмъ принимаетъ форму, рѣзко отличающуюся отъ формъ его развитія на Западѣ, такъ какъ весь зиждется на ограбленіи крестьянина. Выдвигается классъ скупщиковъ и перепродавателей продуктовъ сельскаго хозяйства; по рѣчнымъ системамъ и желѣзнымъ дорогамъ тянутся одинъ за другимъ транспорты крестьянскаго хлѣба. Этимъ открывается отверстіе, черезъ которое къ намъ врывается западный капитализмъ.

Плоды трудовъ крестьянина дѣлятся слѣдующимъ образомъ. Часть идетъ правительству податями, другая часть дѣлится между классами, прямо и косвенно эксплоатирующими крестьянина и правительствомъ, эксплоатирующимъ эти классы, третью часть берутъ себѣ западные капиталисты. Правительство порождаетъ чиновничество, которое живетъ на государственныя средства. Интеллигенція учится въ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ на государственныя, т. е. крестьянскія деньги. Классъ землевладѣльцевъ существуетъ на счетъ отнятой у крестьянъ земли. Эти главные классы русскаго общества, живущіе косвенно трудами крестьянина, имѣютъ болѣе широкія потребности, которымъ можетъ удовлетворить только фабричная промышленность.

Въ то время, какъ скромнымъ потребностямъ деревни могла удовлетворять русская примитивная обрабатывающая промышленность, для остальныхъ классовъ общества издѣлія заграничныхъ фабрикъ сдѣлались предметами первой необходимости. Эти издѣлія, облагаемыя пошлиной, дали новый доходъ правительству. Естественно, что заграничная промышленность вызвала развитіе русской фабричной промышленности, ограждаемой пошлинами и дешевизной рабочихъ рукъ. Появляется классъ фабричныхъ рабочихъ, обязанный своимъ возникновеніемъ систематическому ограбленію крестьянства и развитію потребностей классовъ, прямо или косвенно замѣшанныхъ въ эксплоатаціи крестьянскаго труда.

Въ то время, какъ въ промышленныхъ странахъ крестьянство внѣ союза съ капиталистами, благодаря своей малочисленности, лишено возможности имѣть какую бы то ни было политическую силу, у насъ крестьянскія общины явятся самымъ крупнымъ факторомъ политической и экономической силы низовъ народа и обратятъ въ иллюзію мечту капиталистовъ и соціалдемократовъ о крупномъ капиталистическомъ сельскохозяйственномъ производствѣ. Но побѣдить капитализмъ собственной силой общины не могутъ. Крестьянинъ долженъ все таки продавать продукты своихъ трудовъ, классъ капиталистовъ-перепродавщиковъ остался, и прямая выгода заставляетъ общины бороться съ этими пауками. Могучая сила общинъ можетъ выполнить

эту работу и уничтожить этотъ классъ русской буржуазіи. Но главный сбытъ идетъ заграницу, уничтожить же западный капитализмъ русское крестьянство не въ состояніи. Отсюда вытекаетъ знаменательное заключеніе, что общины, въ силу своихъ выгодъ стоящіе на почвѣ соціализма, должны всѣми способами помогать западнымъ рабочимъ въ ихъ борьбѣ съ капитализмомъ. Въ то же время у крестьянина, благодаря улучшенію жизни, развиваются новыя потребности, за удовлетвореніе которыхъ крестьянинъ долженъ платить фабричному рабочему и капиталисту, эксплоатирующему этого рабочаго. Опять таки выгодой крестьянина является избавленіе отъ фабричныхъ капиталистовъ и дѣятельная помощь промышленнымъ рабочимъ. Сталкиваясь въ этой борьбѣ съ буржуазнымъ правительствомъ, крестьянинъ революціонизируется и, обладая громадной политической силой, въ союзѣ съ промышленными рабочими наноситъ буржуазіи послѣдній ударъ.

Переходимъ теперь къ промышленнымъ рабочимъ. Я уже упомянулъ о возникновеніи нашей фабричной промышленности и рабочаго класса. Эта промышленность во многихъ ея отрасляхъ насажена искусственно и борется съ заграничной конкурренціей только таможенными пошлинами и дешевизной рабочихъ рукъ. Изъ всего фабричнаго дѣла болѣе или менѣе дѣеспособными являются прядильныя и ткацкія фабрики. Громадное количество хлопка идетъ по Каспійскому морю и желѣзнымъ дорогамъ къ главные цент-

ры прядильной промышленности, шерсть и др. матеріалы наводняютъ рынки, но провозъ, порча во время провоза и недавнее развитіе фабричнаго дѣла создаютъ такія затрудненія, что прядильная промышленность едва борется съ заграничной конкурренціей. Недоброкачественность машинъ, примитивное устройство фабрикъ и отсутствіе опытныхъ ученыхъ руководителей являются причиной того, что ткацкія фабрики въ большинствѣ случаевъ получаютъ утокъ изъ Англіи. Русскій утокъ стоитъ такъ низко, что идетъ на выработку тканей низшаго сорта. Въ свою очередь ткацкія фабрики имѣютъ такіе серьезные технические недостатки, что вырабатываемая ими суровая ткань далеко не удовлетворяетъ предъявляемымъ требованіямъ. Большая часть красильныхъ фабрикъ поэтому выписываетъ готовую суровую ткань изъ заграницы, но и ихъ постигаетъ участь фабричнаго неудачника: мало ученыхъ красильныхъ мастеровъ. Въ то время, какъ извѣстная ткань раскупается на расхватъ, конкуррирующая фабрика съ болѣе искуснымъ красильнымъ мастеромъ моментально мѣняетъ моду, и предъидущая ткань уже продается за безцѣнокъ. Этимъ объясняются постоянные крахи красильныхъ фабрикъ. Понятно, всѣ недостатки этой крупной отрасли съ улучшеніемъ политическаго строя страны устранятся и поэтому классъ прядильщиковъ, ткачей и красильщиковъ застрахованъ отъ распаденія. Совсѣмъ въ другомъ положеніи стоитъ механическая промышленность. Стройка земледѣльческихъ

орудій и двигателей имѣетъ для Россіи большое значеніе, но положеніе этой отрасли заводской промышленности безнадежно до далекаго будущаго. У насъ имѣются такія богатыя залежи желѣзной руды, какъ Уралъ съ его знаменитымъ магнитнымъ желѣзнякомъ, но рудные центры такъ далеко отстоятъ другъ отъ друга и отъ промышленныхъ узловъ, что провозъ поднимаетъ цѣну руды. При превращеніи чугуна въ желѣзо опять являются лишнія потери въ видѣ поднятой цѣны топлива и затрудненій по доведенію количества содержимыхъ фосфора и сѣры до минимальнаго процента. Наконецъ, при постройкѣ орудій являются такіе недочеты, какъ отсутствіе грандіозныхъ фабричныхъ сооруженій и машинъ, присущихъ только технической странѣ. При отмѣненіи пошлинъ эта промышленность исчезаетъ совсѣмъ съ лица русской земли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ благопріятныхъ уголковъ, и ея мѣсто занимаетъ техническая промышленность Германіи. Великая техническая страна испещрена горными кряжами съ богатѣйшими залежами лучшихъ рудъ и каменнаго угля; благодаря малой территоріи двухколейными желѣзными дорогами соединены почти всѣ деревни; нѣтъ мѣста въ полѣ, изъ котораго не видно бы было фабричной трубы; и не только всѣ матеріалы, но и всѣ нужныя для фабрики машины находятся подъ рукой. Добывая руду усовершенствованными способами, возможными только тамъ, гдѣ на разстояніи нѣсколькихъ пядей другъ отъ друга лежатъ машинострои-

тельные заводы, обрабатывая эту руду до такихъ выгодныхъ мелочей, какъ проведеніе раскаленныхъ газовъ въ вентиляторы и двигатели, какъ спускъ шлаковъ кипящей лавой въ формы для изготовленія архитектурныхъ матеріаловъ, имѣя за собой практику сотенъ лѣтъ въ машиностроеніи, эта страна убьетъ наповалъ нашу машиностроительную промышленность, держащуюся только таможенными пошлинами, казенными поставками и невѣжествомъ въ техническомъ дѣлѣ покупателей. И наоборотъ, отмѣна пошлинъ въ Германіи уничтожитъ ея искусственно поддерживаемое крестьянское хозяйство, существующее благодаря ненормально высокимъ таможеннымъ тарифамъ. Большая часть нашихъ механическихъ рабочихъ обратится къ другому занятію, и поэтому мы поставили въ нашей программѣ непонятый многими пунктъ о предоставленіи рабочему возможности обратиться къ сельскому труду.

Я не беру на себя задачу въ этой статьѣ затронуть многія вѣтви нашей фабричной промышленности, и если взялъ эти двѣ главныя отрасли, то только затѣмъ, чтобы показать читателю, что въ Россіи нѣкоторые выводы заграничной соціаль-демократіи становятся кверху ногами. Въ то время, какъ заграницей крестьянство отрекается отъ своего сословія и постепенно обращается въ рабочихъ, лишенныхъ средствъ производства, у насъ стремленіе крестьянъ къ общинному строю сельскаго хозяйства естественнымъ народнымъ теченіемъ замѣняетъ большое капиталистическое про-

изводство. Въ то время, какъ въ Германіи крестьянину все выгоднѣе и выгоднѣе становится вступить въ ряды промышленныхъ рабочихъ, у насъ крестьянство образовало ряды рабочихъ только благодаря временному давленію монархическаго правительства и помѣщиковъ путемъ отнятія земли и обращенію въ негодность средствъ къ ея обработкѣ и вообще къ занятію сельскимъ хозяйствомъ. Наконецъ, мы здѣсь наблюдаемъ интересное явленіе бѣгства рабочихъ въ деревню.

Я перехожу теперь ко второму вопросу. Рабочій классъ и крестьяне должны бороться не только противъ буржуазіи: они имѣютъ непримиримаго и могущественнаго врага въ лицѣ интеллигенціи. Выше было упомянуто, что интеллигенція монополизируетъ знанія на матеріальныя средства угнетаемыхъ классовъ. Я уже въ предыдущемъ № упоминалъ о томъ чудномъ умственномъ движеніи, которое интеллигенція создала нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Посмотримъ, похожа ли была та интеллигенція на современную. Тогда въ университеты шло множество учащихся изъ классовъ, находящихся въ крайней нуждѣ, и вообще вся почти молодежь шла не изъ за куска хлѣба, а изъ за стремленія къ наукѣ и развитію. Понятно, что студенчество выдвинуло изъ своей среды столько дорогихъ для русскаго народа дѣятелей. Въ концѣ 70-хъ годовъ началась погоня за патентами высшихъ учебныхъ заведеній, вызванная перемѣной общественнаго строя Россіи, и пер-

вымъ слѣдствіемъ этого былъ упадокъ литературы и мысли, продолжающійся до сихъ поръ. Мы можемъ вывести заключеніе, что только тогда студенчество сольется съ народомъ и вызоветъ умственное возрожденіе Россіи, когда охота за интеллигентной профессіей прекратится. Это же при современныхъ политическихъ условіяхъ невозможно. И если мы вспоминаемъ маленькую страничку изъ нашей обширной исторіи, то убѣждаемся, что она разрастется въ книгу бытія только при осуществленіи нашей программы.

Продукты народнаго труда превращаются на фабрикахъ учебныхъ заведеній въ товаръ, которымъ торгуетъ классъ интеллигентовъ. Пролетарскія деньги идутъ на постройку учебнаго заведенія, содержаніе института, лабораторій и пр. Студенческіе и ученическіе взносы составляютъ малую часть употребляемаго на учебныя заведенія капитала, и, слѣдовательно, доля буржуазіи въ содержаніи учебныхъ заведеній чрезвычайно мала. Такъ какъ буржуазныя дѣти, монополизировавшія среднія и высшія учебныя заведенія за незначительную сумму получаютъ знанія, равныя суммѣ денегъ, затраченныхъ на учебныя заведенія въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени и раздѣленныхъ на пропорціональное этому времени число учащихся, то мы получаемъ частное, которое чрезвычайно велико сравнительно съ внесенной учащимся юношей суммой. Если мы изъ этого частнаго вычтемъ плату за ученіе, то останется голая прибыль интеллигента, обокравшаго пролета-

ріатъ.

Мы опредѣлили нашего эксплоататора. Въ ряды соціалистовъ проникли враги, и не какъ союзники, а какъ «товарищи». Въ это тяжелое время появился нашъ журналъ и дѣлаетъ русской бѣднотѣ предостереженіе. «Товарищи» интеллигенты ведутъ пролетаріатъ по невѣрной и длинной дорогѣ. Хотя послѣднюю прокламацію «Искра» и закончила словами: «да здравствуетъ всероссійская республика!», но этотъ выкрикъ для насъ не имѣетъ значенія. Въ критическую минуту революціи можетъ случиться, что Николай дастъ конституцію и что интеллигенція продастъ народъ, какъ продавала всегда и вездѣ. Въ этой же прокламаціи были слова: «но если царь хочетъ народной помощи, то пусть же дастъ народу свободу собираться и обсудить, какъ помочь отечеству». Слѣдовательно, и это революціонное воззваніе фактически есть требованіе ограниченной монархіи. Пока всѣ комитеты этой партіи и сама «Искра» не выставятъ опредѣленнаго требованія республики безъ компромиссовъ, двойственныхъ выраженій и указаній на свою іезуитскую тактику, до тѣхъ поръ ихъ, всосавшееся въ плоть и кровь организаціи со словами: «долой самодержавіе», требованіе ограниченной монархіи отдѣльными выкриками поколебаться не можетъ. О соціалистахъ революціонерахъ тутъ не можетъ быть даже и рѣчи, такъ какъ въ ихъ только что опубликованной программѣ-минимумъ сконцентрированы «соціальныя реформы», которыя

партія «будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой». По всей предыдущей дѣятельности партіи нельзя было ожидать такого афронта. Идетъ по деревнѣ нищій и кричитъ во всю глотку: «ой, бабы, нѣтъ ли продажнаго холста?». Окно открывается, показывается бабья физіономія, и жалобный голосъ тянетъ: «милостыньку, ради Христа!». Къ перевороту ведутъ двѣ дороги. Одна — ждать подачки отъ царя, какъ это дѣлаетъ либеральная партія, другая — добиться перемѣны государственнаго строя народнымъ возстаніемъ. Насильственная революція потребуетъ много жертвъ: у правительства въ распоряженіи такія средства для внутренней бойни, что изъ русской крови могла бы потечь вторая Волга, но ни одинъ революціонеръ не сомнѣвается въ исходѣ революціи. Народъ побѣдитъ. Способъ вѣрный, но цѣль предательская. Что же дѣлаютъ интеллигенты, отдававшіе «за народъ» свою жизнь? Самоотверженіе ухитряется какимъ то образомъ ужиться съ нечеловѣческой жестокостью. Соціалистическая интеллигенція отдаетъ побѣжденной буржуазіи все народное богатство и землю (Искра), считаетъ невозможнымъ отнять у нея даже долю награбленнаго, чтобы сдѣлать темныхъ людей образованными гражданами и, наконецъ, совершивъ эти политическія преступленія, утверждаетъ, что «исключительно своими собственными силами рабочій классъ въ состояніи выработать лишь сознаніе трэдъ-юніонистское». («Что дѣлать» Ленина.)

Дешево продаетъ интеллигенція народную кровь: максимумъ ея требованій, если брать во вниманіе исключительно интересы мелкихъ земледѣльцевъ и рабочихъ, не стоитъ ломанаго гроша, но и въ этихъ новольныхъ сдѣлкахъ съ русской буржуазіей видна натура плохого торгаша: обѣ партіи не установили даже цѣнъ безъ запроса.

Противъ этого яда, всосавшагося въ кровь русскаго революціоннаго движенія, есть противоядіе въ лицѣ интеллигентнаго пролетаріата. Болѣе живые и способные юноши, нетерпимые въ русской школѣ, заполнили ряды писцовъ, мелкихъ служащихъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и пр. Всѣ эти «недоучки» продаютъ одинъ товаръ: руки, перо за ухомъ и умѣнье писать. Положеніе безвыходное. Интеллигенція благодѣтельствуетъ изо всѣхъ силъ. Врачи забили фельдшера, сдѣлали изъ него чуть не лакея, писцовъ своихъ интеллигенты третируютъ, какъ крѣпостныхъ рабовъ, а когда забитые нуждою труженики молчатъ, глотая слезы, и безпрекословно терпятъ всѣ невзгоды, эти же интеллигенты называютъ ихъ жизнь мѣщанскою, даютъ «переписать», а сами отправляются на, извините за выраженіе, соціалъ-демократическій съѣздъ, на которомъ такъ спасаютъ отечество, что даже Перову отвлекаютъ отъ ея idée fixe и заставляютъ кричать: «ахъ, это ужасно, ужасно!». Чахоточныя лица, вѣчное недоѣданіе, больныя дѣти, сидячая непосильная работа стали достояніемъ той русской молодежи, которая по своимъ задаткамъ

могла бы быть красою родины. Этотъ интеллигентный пролетаріатъ нелегальной прессой старательно замалчивается: интеллигентнымъ пролетаріатомъ называются тѣ люди, которые, обокравъ съ двухъ сторонъ народъ, потерпѣли фіаско въ продажѣ похищеннаго; вести пролетаріатъ, конечно, кромѣ интеллигенціи, пока некому; надо ждать времени, когда «рабочій народъ съумѣетъ повсюду самъ выдвинуть изъ своей среды свою, народную интеллигенцію». («Революціонная Россія».)

Интеллигентный пролетаріатъ пока, какъ масса, молчитъ, но очередь уже за нимъ. Еслибы нашему журналу при тѣхъ громадныхъ препятствіяхъ, которыя ему создаютъ трудность проникновенія въ Россію и несимпатичное отношеніе интеллигенціи, не удалось всколыхнуть эту массу, то во время революціи мы широко распространимъ наше изданіе, и къ этому дѣятельно готовимся. Интеллигентный пролетаріатъ, испытавъ на собственной шкурѣ безвыходную бѣдность и благодѣянія интеллигенціи, понимая необходимость интеллектуальной революціи, предъявитъ требованія, заключенныя въ программѣ *Редакціи*, и, опираясь на родной ему классъ пролетаріата, побѣдитъ ту интеллигенцію, которая теперь бросаетъ народу объѣдки и которая тогда осмѣлится положить veto его справедливымъ желаніямъ.

* *

*

«Ахъ, какъ было бы хорошо, еслибы вы, г. Писаревъ, побольше знали и побольше размышляли собственнымъ умомъ!».

Антоновичъ. («Современникъ».)

«Поэтому я совѣтую вамъ совершенно искренно, бросьте названіе реалиста, которое вамъ совершенно не къ лицу; вы можете называть себя *овцой* или *барановъ*, а еще того лучше назовите себя *либераломъ*, и раздѣлите это почетное и комфортабельное названіе съ «Московскими Вѣдомостями»...

Писаревъ. («Русское Слово».)

Такой совѣтъ былъ данъ Антоновичу, увѣрявшему своихъ читателей, что «скудоумный Писаревъ не могъ понять ни одного изъ реалистовъ и не могъ узнать, что такое реализмъ». Г. Струве, который, какъ извѣстно, называетъ реализмомъ ту проституцію марксизма, которой нельзя дать другого названія, какъ «струвизмъ», въ своемъ либеральномъ органѣ слѣдующія слова начертать соизволилъ:

«Отличительныя черты *Реалиста*: крайняя политическая наивность, невѣжество и малограмотность».

Вскорѣ послѣ этого къ намъ поступило нѣсколько писемъ, содержаніе которыхъ сводится къ вопросу: что такое реализмъ? Реализмъ, легшій въ основу «Реалиста», характеризуется слѣдующими словами Писарева:

«Сущность нашего направленія заключаетъ въ себѣ двѣ главныя стороны, которыя тѣсно связаны между собой, но

которыя однако могутъ быть разсматриваемы отдѣльно и обозначаемы различными терминами. Первая сторона состоитъ изъ нашихъ взглядовъ на природу: тутъ мы принимаемъ въ соображеніе только дѣйствительно-существующія, *реальныя*, видимыя и осязаемыя явленія или свойства предметовъ. Вторая сторона состоитъ изъ нашихъ взглядовъ на общественную жизнь: тутъ мы принимаемъ въ соображеніе только дѣйствительно-существующія, *реальныя*. видимыя и осязаемыя потребности человѣческаго организма. Слово *реалистъ* выражаетъ превосходно сліяніе этихъ двухъ сторонъ, и никакое другое слово не выражаетъ этого сліянія вполнѣ удовлетворительно, потому что каждое изъ многихъ другихъ словъ направляется исключительно или на первую, или на вторую сторону. *Реалистъ*, напротивъ того, исчерпываетъ весь смыслъ нашего направленія до самаго дна, и въ то же время онъ никого не пугаетъ и не раздражаетъ; il ne casse pas les vitres. Это слово — тихое, кроткое и глубокое: einfach, nett und dauerhaft, какъ говоритъ Новалисъ о сочиненіяхъ Гёте».

Продуктомъ этого міросозерцанія явилась идея интеллектуальной революціи, зародышъ которой лежитъ въ слѣдующей мысли Писарева:

«Пока наука не перестанетъ быть барской роскошью, пока она не сдѣлается насущнымъ хлѣбомъ каждаго здороваго человѣка, пока она не проникнетъ въ голову ремесленника, фабричнаго рабочаго и простого мужика, — до тѣхъ

поръ бѣдность и безнравственность трудящейся массы будутъ постоянно усиливаться, не смотря ни на проповѣди моралистовъ, ни на подаянія филантроповъ, ни на выкладки экономистовъ, ни на теоріи соціалистовъ. Есть въ человѣчествѣ только одно зло — невѣжество, противъ этого зла есть только одно лекарство — наука, но это лекарство надо принимать не гомеопатическими дозами, а сорокаведерными бочками. Слабый пріемъ этого лекарства увеличиваетъ страданія больного организма. Сильный пріемъ ведетъ за собою радикальное исцѣленіе».

Возвращаемся къ г. Струве. Мы знаемъ, что когда-то былъ мудрецъ, котораго жена нерѣдко обливала помоями и который не позволялъ себѣ по отношенію къ ней репрессій, но мы совсѣмъ не знаемъ, что сдѣлалъ бы Струве, то бишь Сократъ, еслибы сердитая супруга угостила его по затылку скалкой. До сихъ поръ все шло чинно и мирно: г. Струве обливали со всѣхъ сторонъ нечистотами, и «благодушенъ онъ былъ». Да и понятно: одна организація приняла близко къ сердцу интересы буржуазіи, «расчищая дорогу капитализму», другая нашла, что либералъ — это недоношенный соціалистъ. И вотъ послѣ этихъ сердечныхъ отношеній между мухами и пауками передъ г. Струве лежитъ органъ съ тѣмъ названіемъ, которое Писаревъ охарактеризовалъ тремя русскими и тремя нѣмецкими прилагательными. Либералъ приходитъ въ негодованіе. «Помилуйте, эдакъ хамье и мошну отниметъ, и дѣ-

токъ заставитъ улицы подметать. Никакого научнаго основанія!». Наконецъ, г. Струве успокаивается, припомнивъ, что въ деревнѣ коптятъ небо соціалисты-революціонеры, что существуетъ рабочая соціалдемократическая партія, что пока заказы на «Освобожденіе» выполняются наложеннымъ платежемъ или съ приложеніемъ денегъ при оныхъ и что въ ономъ разбойничьемъ органѣ «Реалистъ» работаетъ самая, что ни на есть, рвань коричневая.

П. Б. Струве при твердости своихъ убѣжденій показалъ полную безпристрастность къ своимъ политическимъ противникамъ и пришелъ къ безпристрастному выводу, что отличительныя черты *Реалиста*: крайняя политическая наивность, невѣжество и малограмотность. «Слова и иллюзіи гибнутъ, факты остаются», жестоко мстя людямъ, закрывавшимъ на нихъ глаза или стремившимся ихъ извратить.

Реалистъ.

Интеллектуальная и соціалистическая революція.

Соціалистическая революція является маякомъ пролетарскаго движенія, къ которому соціалистическіе корабли идутъ разными путями. Этотъ маякъ поставилъ намъ Марксъ. Пролетарское движеніе потрясло весь міръ. Знаменитая французская коммуна дала марево конечной цѣли пролетаріата. Соціалисты были такъ революціонны, что или

въ союзѣ съ анархистами. Но это былъ временный взрывъ пролетарскихъ силъ отъ молніи работы Маркса. Соціализмъ сталъ отцвѣтать, и плоды великаго ученія, питаясь сокамидерева марксизма, должны рѣзко отличаться отъ соціалистическихъ цвѣтовъ. Революціонная соціаль-демократія существуетъ уже только на грязненькой бумагѣ и революціонна лишь на своихъ грязненькихъ съѣздахъ. Соціаль-демократія плыветъ противъ теченія быстрой рѣки буржуазныхъ законовъ и, чувствуя съ каждымъ взмахомъ руки движеніе впередъ, не замѣчаетъ своего положенія относительно береговъ. Маякъ не поможетъ. Какъ коммунисты превращались въ соціаль-демократовъ, такъ и эти послѣдніе должны всѣмъ ходомъ исторіи превратиться въ реформистовъ, теряя въ качествѣ и выигрывая въ количествѣ. И это мы видимъ во всѣхъ странахъ. Соціаль-демократія дѣлаетъ геройскія усилія для спасенія своего слабаго революціоннаго содержимаго, но ревизіонизмъ пускаетъ крѣпкіе корни и захватываетъ собою западно-европейское пролетарское движеніе. Въ той странѣ, которая дала міру величавыя картины народныхъ движеній, цвѣты уже отцвѣли, и это является грознымъ указаніемъ, что свершится нѣчто неожиданное. Вся Европа замираетъ и инстинктивно прислушивается къ слабому гулу народнаго недовольства въ Россіи.

Тотъ мыслящій революціонеръ, который обратитъ свое вниманіе на постепенную метаморфозу соціалистическаго движенія, непремѣнно задумается надъ причинами, которые

свели революціонное ученіе Маркса къ простымъ буржуазнымъ реформамъ. Неестественно, чтобы пролетаріатъ, идя по этому пути, достигъ своей конечной цѣли, и лучше всего это понимаютъ соціалъ-демократы, сохранившіе въ себѣ искры соціалистическаго пламени. Но борьба не подъ силу, соціалъ-демократы падаютъ въ вырытую собственными руками яму. У нихъ остается одна надежда: надежда на Россію. Но еслибы русскій пролетаріатъ пошелъ подъ руководствомъ соціалъ-демократіи, то и его постигла бы участь западно-европейскихъ братьевъ. Люди, ищущіе причину этого паденія въ ошибкахъ вождей, мыслятъ мелко. Чтобы измѣнить къ худшему качество великаго движенія народовъ, должна быть коренная причина, заключающаяся въ самомъ ученіи. Мы эту причину нашли.

Ко гда Лассаль направилъ рѣку пролетарскаго движенія въ буржуазное русло, въ странѣ, на которую теперь возлагаетъ надежды пролетаріатъ всего міра, жаждущій подъ нестерпимымъ гнетомъ буржуазіи и собственнаго ненормальнаго движенія, перемѣны политическаго положенія Европы, появился на сцену общественной жизни русскій писатель, геній котораго на короткое время ослѣпилъ умы образованной Россіи того времени. Это былъ Писаревъ. Писаревъ, по общему направленію его дѣятельности, былъ индивидуалистомъ, но въ его работѣ есть проблескъ вѣрнаго пониманія цѣлей пролетаріата. Этотъ проблескъ мы указали въ цитатѣ изъ статьи «Посмотримъ». Индивидуалистъ

Писаревъ былъ толчкомъ, создавшимъ политическое направленіе «Реалиста». Подавляющее большинство нашихъ читателей будетъ сбито съ толку этими словами, почему и является необходимымъ подробное объясненіе. Мы приведемъ аналогію: какое можетъ имѣть соотношеніе вѣсъ и земной меридіанъ? Очень многіе изъ читателей незнакомы съ метрической системой и сочтутъ за нелѣпость этотъ вопросъ. Стомилліонная часть земного меридіана называется дециметромъ. Кубическій дециметръ, или, иначе говоря, литръ воды есть единица вѣса — килограммъ. Такое же точно соотношеніе существуетъ и въ данномъ случаѣ. Мы въ началѣ были индивидуалистами. Стремясь къ саморазвитію, мы выбрали путь, который намъ указалъ Писаревъ, и приходили къ неизбѣжному заключенію, что мы должны увеличивать кругъ мыслящихъ реалистовъ. Передъ нашими глазами развертывалась картина всенародной безграмотности; мы думали надъ вопросомъ, какъ ее уничтожить. Въ своихъ мысляхъ мы руководились только цѣлью народнаго образованія; соціализмъ не отвѣчалъ намъ на этотъ вопросъ положительно. Простыя слова Писарева, стоящія на заголовкѣ «Реалиста», вывели насъ на дорогу новаго ученія. Какъ реалисты, мы освободились отъ вліянія инстинктовъ на наши мысли, и первымъ слѣдствіемъ этого было сознаніе фальшиваго положенія интеллигенціи, не только какъ фракціи капиталистической буржуазіи, а и какъ хищника, похитившаго у народа право на образованіе. Какъ Марксу

бросилась въ глаза непримиримость интересовъ буржуазіи и пролетаріата, такъ и мы ясно увидѣли два слоя общества, изъ которыхъ одинъ взялъ себѣ умственное богатство міра, а другой погрязаетъ въ невѣжествѣ. Мы стали наслѣдовать *отношеніе между этими двумя партіями* и увидѣли ту ошибку, которую сдѣлалъ Марксъ и которая привела пролетарское движеніе къ нежелательнымъ результатамъ.

Марксъ мѣрялъ человѣчество, а слѣдовательно и интеллигенцію, пятачкомъ. Классовое самосознаніе пролетаріата было рекомендуемо только *по отношенію къ капиталистической буржуазіи*. Но вѣдь пропаганда среди пролетаріата ведется не пятачкомъ, а *мыслью*. Для того, чтобы пролетаріатъ могъ *всесторонне* понимать экономическіе и общественные вопросы, нужно развить въ немъ способность *мыслить*, т. е. *прежде всего позаботиться объ его всестороннемъ образованіи*. Здѣсь мы уже сталкиваемся съ необходимостью указать народу, что *прежде всего* онъ долженъ завладѣть умственнымъ богатствомъ страны и что образованные люди, какъ классъ *интеллектуальной буржуазіи*, должны имѣть *классовые инстинкты пролетаріата*. Ученіе Маркса оставило пролетаріатъ во власти этого врага и не спасло его отъ капиталистической буржуазіи. Вождями пролетаріата сдѣлались образованные люди, поставившіе своей цѣлью борьбу съ капитализмомъ, но, руководимые своими классовыми инстинктами, они поступаютъ съ

нимъ точно такъ же, какъ и капиталисты. Капиталисты совѣтуютъ рабочимъ сбереженіями улучшать свою повседневную жизнь; вожди пролетаріата совѣтуютъ классовымъ самосознаніемъ замѣнить всестороннее образованіе. Капиталисты совѣтуютъ пролетаріату положиться на ихъ заботы; то же самое дѣлаютъ соціалистическіе вожди. Стремясь къ устраненію этой ошибки, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ. Прежде всего народъ долженъ овладѣть умственнымъ богатствомъ страны. Достигнуть этого суррогатами образованія нельзя. Напр. рабочій, прикованный къ станку хотя бы 8 часовъ въ день, не можетъ впитать въ себя то количество знаній, которое интеллигентъ пріобрѣтаетъ въ теченіе многихъ лѣтъ своей молодости, посвященной исключительно умственной работѣ. Здѣсь передъ пролетаріатомъ стоятъ два врага: ограбившая его духовно интеллигенція, которая въ подавляющемъ большинствѣ не можетъ симпатизировать своему классовому уничтоженію, и буржуазія, которая должна потерять значительную долю награбленнаго богатства при введеніи широкаго образованія. Эти враги, отношенія которыхъ въ смыслѣ капиталистической эксплоатаціи такъ перепутаны, въ данномъ случаѣ по своимъ оборонительнымъ средствамъ распадаются на составныя части. Буржуазія не дастъ образованія, такъ какъ здѣсь, помимо громаднаго убытка, передъ ней встаетъ призракъ близкой соціалистической революціи: образованнаго пролетарія обмануть и оставить неорганизованнымъ

уже нельзя. Буржуазная, т. е. реакціонная и либеральная, интеллигенція является открытымъ и непримиримымъ врагомъ, такъ какъ пролетаріатъ посягаетъ на нее съ двухъ сторонъ. Соціалистическая интеллигенція, такъ расплодившаяся за послѣднее время, чрезвычайно опасна. Она уже успѣла безсознательно обмануть часть пролетаріата. Въ то время, какъ бѣдняки западной интеллигенціи обязаны своимъ возникновеніемъ непомѣрному развитію капитализма, образовавшійся у насъ классъ голодающей интеллигенціи подъ опредѣленіе Эрфуртской программы не подходитъ. Тотчасъ по свержении самодержавія на нужды народа одна хватитъ всего состава русскихъ интеллигентовъ. Эта интеллигенція, руководящая въ настоящее время частью русскаго пролетаріата, является нашимъ серьезнымъ врагомъ. Будучи по своимъ инстинктамъ пассивнымъ защитникомъ капиталистической буржуазіи, она, какъ умственная буржуазія, должна всѣми силами препятствовать своему классовому умиротворенію. Имѣя передъ собой такія грозныя силы, русскому народу ничего болѣе не остается, какъ добиться своей цѣли насильственной революціей. Эта революція есть интеллектуальная революція, есть Іоаннъ Креститель соціалистической революціи. За интеллектуальной революціей, устраняющей господство интеллектуальной буржуазіи, уже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ слѣдуетъ соціалистическая. Тѣ поколѣнія русскаго народа, которыя сдѣлались образованными людьми, уже въ вождяхъ, при-

вивающихъ имъ «классовое самосознаніе», не нуждаются. Пролетаріатъ будетъ обладать не только разрушительной, но и творческой силой. Вождями народа явятся геніальные люди, выдѣлившіеся своими индивидуальными качествами; соціалистическая революція будетъ произведена подъ руководствомъ этихъ вождей и подъ контролемъ образованнаго пролетаріата.

Вороны революціи.

Чѣмъ быстрѣе надвигается революція, тѣмъ чаще слышишь о жертвахъ, которыя интеллигенція приноситъ за задавленный народъ. Трудно выдумать болѣе безсовѣстный обманъ. Мы уже доказали въ предъидущихъ №№ «Реалиста», что интеллигенція выросла на почвѣ обкрадыванія народа и что слово «интеллигенція» въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «всероссійскій воръ». Допустимъ, что этотъ воръ способенъ приносить жертвы, и тогда мы должны допустить, что соціальное положеніе интеллигенціи не даетъ ей повода къ своему собственному классовому недовольству. Этого необходимаго условія всякаго самопожертвованія не найдутъ въ Россіи даже іезуиты интеллигенціи. Тѣмъ не менѣе интеллигенція свое революціонное движеніе объясняетъ борьбой за интересы народа и всѣми силами стремится стать вершителемъ судебъ Россіи. Въ этой статьѣ мы намѣрены освѣтить три, слѣдовавшихъ од-

но за другимъ, теченія среди интеллигенціи, опредѣлить измѣненія общественной и политической жизни Россіи, вызванныя этими силами, выяснить отношеніе народа къ интеллигенціи и тѣ причины, которыя будутъ роковыми для послѣдней, если ея стремленія будутъ расходиться съ желаніями народа.

Первой разрушающей и созидающей силой были реалисты 60-хъ годовъ. Осыпаемые грязными нападками и клеветой, реалисты энергично шли къ своимъ цѣлямъ. Для того, чтобы дать яркую картину этой эпохи, мы приведемъ слова Кропоткина и покойнаго Степняка, который врядъ ли рѣшился бы что либо прибавить въ пользу несимпатичнаго ему движенія.

Кропоткинъ говоритъ:

«Въ это время развивалось сильное движеніе среди русской интеллигентной молодежи. Крѣпостное право было отмѣнено. Но два съ половиною вѣка существованія его породили цѣлый міръ привычекъ и обычаевъ, созданныхъ рабствомъ. Тутъ было презрѣніе къ человѣческой личности, деспотизмъ отцовъ, лицемѣрное подчиненіе со стороны женъ, дочерей и сыновей. Въ началѣ XIX вѣка бытовой деспотизмъ царилъ во всей Западной Европѣ. Массу примѣровъ дали Теккерей и Диккенсъ, но нигдѣ онъ не расцвѣлъ такимъ пышнымъ цвѣтомъ, какъ въ Россіи. Вся русская жизнь: въ семьѣ, въ отношеніяхъ начальника къ подчиненному, офицера къ солдату, хозяина къ работнику, была

проникнута имъ. Создался цѣлый міръ привычекъ, обычаевъ, способовъ мышленія, предразсудковъ и нравственной трусости, выросшій на почвѣ бездѣлья. Даже лучшіе люди того времени платили широкую дань этимъ нравамъ крѣпостного права.

Противъ нихъ законъ былъ безсиленъ. Лишь сильное общественное движеніе, которое нанесло бы ударъ самому корню зла, могло бы преобразовать привычки и обычаи повседневной жизни. И въ Россіи это движеніе, борьба за индивидуальность, приняло гораздо болѣе мощный характеръ и стало болѣе безпощадно въ своемъ отрицаніи, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Тургеневъ въ своей замѣчательной повѣсти «Отцы и Дѣти» назвалъ его «нигилизмомъ».

Въ Западной Европѣ нигилизмъ понимается совершенно невѣрно: въ печати, напримѣръ, постоянно смѣшиваютъ его съ терроризмомъ и упорно называютъ нигилизмомъ то революціонное движеніе, которое вспыхнуло въ Россіи къ концу царствованія Александра II и закончилось трагической его смертью. Все это основано на недоразумѣніи. Смѣшивать нигилизмъ съ терроризмомъ — все равно, что смѣшать философское движеніе, какъ напримѣръ, стоицизмъ или позитивизмъ, съ политическимъ движеніемъ, — напримѣръ, республиканскимъ. Терроризмъ былъ порожденъ нѣкоторыми особыми условіями политической борьбы въ данный историческій моментъ. Онъ жилъ и умеръ. Онъ можетъ вновь воскреснуть и снова умереть. Нигилизмъ же

наложилъ у насъ свою печать на всю жизнь интеллигентнаго класса, и эта печать не скоро изгладится. Нигилизмъ, безъ его грубоватыхъ крайностей, — неизбѣжныхъ, впрочемъ, въ каждомъ молодомъ движеніи — придалъ нашей интеллигенціи тотъ своеобразный оттѣнокъ, котораго, къ великому нашему сожалѣнію, мы, русскіе, не находимъ въ западно-европейской жизни.

Тотъ же нигилизмъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ проявленій, придаетъ многимъ изъ нашихъ писателей тотъ искренній характеръ, ту манеру «мыслить вслухъ», которые такъ поражаютъ европейскихъ читателей.

Прежде всего нигилизмъ объявилъ войну, такъ называемой, условной лжи культурной жизни. Его отличительной чертой была абсолютная искренность. И во имя ея нигилизмъ отказался самъ, и требовалъ, чтобы то же сдѣлали другіе, — отъ суевѣрій, предразсудковъ, привычекъ и обычаевъ, существованія которыхъ разумъ не могъ оправдать. Нигилизмъ признавалъ только одинъ авторитетъ — разумъ; онъ анализировалъ всѣ общественныя учрежденія и обычаи, и возставалъ противъ всякаго рода софизма, какъ бы послѣдній ни былъ замаскированъ.

Онъ порвалъ, конечно, съ суевѣріемъ отцовъ. По философскимъ своимъ понятіямъ нигилистъ былъ позитивистъ, атеистъ, эволюціонистъ въ духѣ Спенсера, или матеріалистъ. Онъ отвергалъ, конечно, простую и искреннюю вѣру, являющуюся психологической необходимостью чувства, но за то

безпощадно боролся съ христіанскимъ лицемѣріемъ.

Вся жизнь цивилизованныхъ людей полна условной лжи. Люди, ненавидящіе другъ друга, встрѣчаясь на улицѣ, изображаютъ на своихъ лицахъ самыя блаженныя улыбки: нигилистъ же улыбался лишь тѣмъ, кого онъ радъ былъ встрѣтить. Всѣ формы внѣшней вѣжливости, которыя являются однимъ лицемѣріемъ, претили ему. Онъ усвоилъ себѣ нѣсколько грубоватыя манеры, какъ протестъ противъ внѣшней полированности отцовъ. Нигилисты видѣли, какъ отцы гордо позировали идеалистами и сантименталистами, что не мѣшало имъ быть настоящими дикарями по отношенію къ женамъ, дѣтямъ и крѣпостнымъ. И онъ возсталъ противъ этого сантиментализма, отлично уживавшагося съ вовсе не идеальнымъ строемъ русской жизни. Искусство тоже подпало подъ это широкое отрицаніе. Нигилисту были противны безконечные толки о красотѣ, объ идеалѣ, искусствѣ для искусства, эстетикѣ и тому подобномъ, тогда какъ всякій предметъ искусства покупался на деньги, выколоченныя у голодающихъ крестьянъ или у обираемыхъ работниковъ. Онъ зналъ, что такъ называемое «поклоненіе прекрасному» было лишь маской, прикрывавшей самый пошлый развратъ.

Нигилистъ тогда еще отлилъ безпощадную критику искусства, данную недавно величайшимъ художникомъ XIX вѣка, Толстымъ, — въ одну формулу: «пара сапогъ важнѣе всѣхъ вашихъ мадоннъ и всѣхъ утонченныхъ толковъ про

Шекспира».

Бракъ безъ любви и брачное сожитіе безъ дружбы нигилистъ отрицалъ. Дѣвушка, которую родители заставляли быть куклой въ кукольномъ домикѣ и выйти замужъ по разсчету, предпочитала лучше оставить свои наряды и уйти изъ дома. Она надѣвала самое простое черное шерстяное платье, остригала волосы и поступала на высшіе курсы съ цѣлью добиться личной независимости. Женщина, видѣвшая, что бракъ пересталъ быть бракомъ, что ни любовь, ни дружба не связываютъ ее больше съ мужемъ, порывала совсѣмъ и мужественно уходила съ дѣтьми, предпочитая одиночество, и зачастую нищету, вѣчной лжи и разладу съ собой.

Нигилистъ вносилъ свою любовь къ искренности даже въ мелкія детали повседневной жизни. Онъ отказался отъ условныхъ формъ свѣтской болтовни и выражалъ свое мнѣніе рѣзко и прямо, даже съ нѣкоторой аффектаціей внѣшней грубоватости.

Съ тою же самою откровенностью нигилистъ отрѣзывалъ своимъ знакомымъ, что всѣ ихъ соболѣзнованія о «бѣдномъ братѣ» народѣ — одно лицемѣріе, покуда они живутъ на счетъ народа, за который такъ болѣютъ душой, въ богато убранныхъ палатахъ. Съ тою же откровенностью нигилистъ заявлялъ крупному чиновнику, что тотъ не только не заботится о благѣ подчиненныхъ, а попросту — воръ.

Съ нѣкоторой суровостью нигилистъ далъ бы отпоръ

дамѣ, болтающей пустяки и похваляющейся «женственностью» своихъ манеръ и утонченностью туалета. Онъ прямо сказалъ бы ей: «какъ вамъ не стыдно болтать глупости и таскать шиньонъ изъ фальшивыхъ волосъ». Нигилистъ желалъ прежде всего видѣть въ женщинѣ товарища, человѣка, а не куклу, не «кисейную барышню». Онъ абсолютно отрицалъ тѣ мелкіе знаки внѣшней вѣжливости, которые оказываются, такъ называемому, «слабому полу». Нигилистъ не срывался съ мѣста, чтобы предложить его вошедшей дамѣ, если онъ видѣлъ, что дама не устала и въ комнатѣ есть еще другія стулья. Онъ держался съ ней, какъ съ товарищемъ. Но если дѣвушка, хотя бы и совершенно ему незнакомая, проявляла желаніе учиться чему нибудь, онъ помогалъ ей уроками и готовъ былъ хоть каждый день ходить на другой конецъ города. Молодой человѣкъ, который пальцемъ не шевельнулъ бы, чтобы подвинуть барышнѣ чашку чая, охотно передавалъ дѣвушкѣ, пріѣхавшей на курсы въ Москву или въ Петербургъ, свой единственный урокъ и свой единственный заработокъ, причемъ говорилъ: «нечего благодарить; мужчинѣ легче найти работу, чѣмъ женщинѣ: вовсе не рыцарство, а простое равенство».

И Тургеневъ, и Гончаровъ пытались изобразить этотъ новый типъ въ своихъ романахъ. Гончаровъ въ «Обрывѣ» далъ портретъ съ живого лица, но вовсе не типичнаго представителя класса: поэтому Маркъ Волоховъ только карри-

катура на нигилизмъ. Тургеневъ былъ слишкомъ тонкій художникъ и слишкомъ уважалъ новый типъ, чтобы быть способнымъ на карикатуру, но и его Базаровъ не удовлетворялъ насъ. Мы въ то время нашли его слишкомъ грубымъ, — напримѣръ, въ отношеніяхъ къ старикамъ родителямъ, а въ особенности мы думали, что онъ слишкомъ пренебрегалъ своими обязанностями, какъ гражданина.

Степнякъ говоритъ:

«Такъ, они совершенно отрицали искусство, какъ одно изъ проявленій идеализма.

(Это — неправда. Писаревъ опровергалъ эту клевету, пущенную въ ходъ врагами реалистовъ за неимѣніемъ обоснованныхъ возраженій, еще въ статьѣ «Посмотримъ!» и, относясь отрицательно къ эстетическому наслажденію, признавалъ желательность и пользу художниковъ-реалистовъ. Ред.)

Здѣсь отрицатели дошли до геркулесовыхъ столповъ, провозгласивши устами одного изъ своихъ пророковъ (?!) знаменитое положеніе, что сапожникъ выше (!?) Рафаэля, такъ какъ онъ дѣлаетъ полезныя вещи, тогда какъ картины Рафаэля рѣшительно ни къ чему не годны. Въ глазахъ правовѣрнаго нигилиста сама природа являлась лишь поставщицей матеріала для химіи и технологіи. «Природа не храмъ, а лабораторія, и человѣкъ въ ней работникъ» говорилъ тургеневскій Базаровъ.

Въ одномъ очень важномъ пунктѣ нигилизмъ оказалъ

большую услугу Россіи, это — въ рѣшеніи женскаго вопроса: онъ, разумѣется, признаетъ полную равноправность женщины съ мужчиной.

Какъ во всякой странѣ, гдѣ политической жизни не существуетъ, гостинная является въ Россіи единственнымъ мѣстомъ, гдѣ люди могутъ обсуждать какіе бы то ни было интересующіе ихъ вопросы.

Женщина хозяйка занимаетъ такимъ образомъ соотвѣтствующее ей положеніе въ умственной жизни образованнаго дома много раньше, чѣмъ возникаетъ вопросъ объ ея общественномъ уравненіи. Это обстоятельство, а также, пожалуй, еще въ большей степени крайнее обѣдненіе дворянства послѣ освобожденія крестьянъ, дали сильный толчокъ вопросу объ эмансипаціи женщины и обезпечили за нею почти полную побѣду.

Женщина порабощается во имя брака, любви. Понятно поэтому, что, подымая голосъ въ защиту своихъ правъ, она всякій разъ начинаетъ съ требованія свободы любви и брака. Такъ было въ древнемъ мірѣ; такъ было во Франціи XVIII столѣтія и въ эпоху Жоржъ Зандъ. Такъ же было и въ Россіи.

Но у насъ женскій вопросъ не ограничился узкимъ требованіемъ «свободы любви», которая въ сущности есть ничто иное, какъ право выбирать себѣ господина. Скоро русскія женщины поняли, что важно завоевать самую свободу, оставляя вопросъ о любви на личное благоусмотрѣніе.

А такъ какъ свобода немыслима безъ экономической независимости, то борьба приняла иной характеръ: цѣлью ея стало обезпечить за женщиной доступъ къ высшему образованію и профессіямъ, на которыя образованіе даетъ право мужчинѣ.

Борьба эта была продолжительна и упорна, такъ какъ на пути стояла наша патріархальная, допотопная семья. Русскія женщины проявили въ ней много доблести и героизма и придали ей тотъ самый страстный характеръ, какимъ были проникнуты почти всѣ наши общественныя движенія послѣдняго времени. Въ концѣ концовъ женщина побѣдила, что принуждено было признать и само правительство.

Ни одинъ отецъ уже не грозится обрѣзать косу своей непокорной дочери за то, что она хочетъ ѣхать въ Петербургъ учиться медицинѣ или слушать какіе нибудь «курсы». Молодая дѣвушка не должна больше бѣжать ради этого изъ родительскаго дома, и ея друзьямъ «нигилистамъ» нѣтъ надобности прибѣгать къ «фиктивному браку», чтобы сдѣлать ее независимой.»

Степнякъ заканчиваетъ свою критику «правовѣрныхъ нигилистовъ», «фанатизмъ» которыхъ «заставилъ» его снисходительно «улыбнуться», слѣдующими словами:

«Трудно представить себѣ болѣе рѣзкую противоположность. Нигилистъ стремится во что вы то ни стало къ собственному счастью, идеалъ котораго: «разумная» жизнь «мыслящаго реалиста». Революціонеръ ищетъ счастья дру-

гихъ, принося ему въ жертву свое собственное. Его идеалъ — жизнь, полная страданій, и смерть мученика.

И по какому то странному капризу судьбы первому изъ нихъ, который не былъ и не могъ быть извѣстенъ нигдѣ, кромѣ своей родины, Европа не дала никакого имени, тогда какъ второй, завоевавшій себѣ столь грозную извѣстность, былъ окрещенъ именемъ своего предшественника. Какая иронія!».

Реалистовъ смѣнили «новые люди», которыхъ Степнякъ обрисовываетъ слѣдующими характерными словами:

«Такъ нѣтъ же, нѣтъ! Юноша знаетъ теперь, что ему дѣлать. Онъ протянетъ крестьянину свою руку. Онъ укажетъ ему путь къ свободѣ и счастію. Его сердце переполняется любовью къ этому бѣдному страдальцу, и съ пылающимъ взоромъ онъ произноситъ въ глубинѣ своей души клятву — посвятить всю свою жизнь, всѣ свои силы, всѣ помышленія освобожденію роднаго народа, который все терпитъ, чтобы только доставить ему, баловню судьбы, возможность жить въ довольствѣ и роскоши, учиться, наслаждаться искуствами. Онъ сброситъ съ себя свой барскій нарядъ, прикосновеніе котораго жжетъ его тѣло, надѣнетъ грубый крестьянскій армякъ и лапти, и, покинувъ богатый домъ родныхъ, въ которомъ ему душно, какъ въ тюрьмѣ, онъ отправится въ народъ, въ какую нибудь затерянную въ глуши деревушку, и тамъ, слабый и изнѣженный барченокъ, онъ будетъ исполнять тяжелую крестьянскую работу, будетъ

подвергать себя всевозможнымъ лишеніямъ, чтобы только внести въ эту несчастную среду слово утѣшенія, евангеліе нашихъ дней — соціализмъ. Что для него ссылка, Сибирь, смерть? Весь поглощенный своей великой идеей, лучезарной, живительной, какъ благодатное солнце юга, онъ презираетъ страданіе и самую смерть готовъ встрѣтить съ улыбкой блаженства на лицѣ».

Мы видимъ, что здѣсь рѣчь идетъ о барчукахъ, любви, пылающихъ взорахъ и блаженствѣ. Въ этомъ заключается та перемѣна, которую пережила интеллигенція. Реалисты добились того, что молодой человѣкъ или дѣвушка въ стремленіи къ высшему образованію не только не встрѣчали трудно преодолимыхъ препятствій, но и находили со всѣхъ сторонъ поддержку. Буржуазные слои общества скоро сознали матеріальныя выгоды образованія, и учебныя заведенія переполнились буржуазными дѣтьми. Но такъ какъ низшіе слои общества все еще выдвигали изъ своихъ рядовъ маленькій контингентъ учащихся, то интеллигенція и приняла тотъ своеобразный оттѣнокъ, который мы видѣли во время дѣятельности Народной Воли. Постепенное измѣненіе интеллигенціи выдвинуло толпы тѣхъ либераловъ, которыхъ такъ не любилъ Писаревъ. Болѣе революціонная часть ея распалась на множество кружковъ и организацій, изъ которыхъ выдѣлились двѣ соціалистическія группы: Народная Воля и Группа Освобожденія Труда, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Но связывать дѣятель-

ность Народной Воли съ движеніемъ интеллигенціи была бы невѣрно: Народная Воля была маленькой кучкой соціалистовъ-революціонеровъ, которая массоваго движенія, хотя бы въ интеллигенціи, за собой не имѣла. Соціалисты-революціонеры, передъ глазами которыхъ, какъ говоритъ Степнякъ, «возникла картина громаднаго города, возставшаго на защиту народныхъ правъ», хотя и видѣли, что условія русской революціи еще не созрѣли, но въ надеждѣ искусственно вызвать взрывъ народнаго возстанія прибѣгли, наконецъ, къ тѣмъ способамъ борьбы, которые и погубили ихъ организацію. Послѣ смерти Александра II и Народной Воли интеллигенція превращается въ народнаго паразита. Стремленіе къ «свободной» профессіи охватило всѣ слои мелкой буржуазіи; фабрики еле успѣваютъ вырабатывать интеллигентовъ: конкурренція достигла максимума. Взоры русскаго интеллигента обращаются на Западъ, и онъ видитъ тамъ ключъ къ своей тюрьмѣ. Отсюда вытекаетъ то увлеченіе Западомъ, которое мы наблюдаемъ въ среднихъ и низшихъ этажахъ образованнаго общества. Свое увлеченіе интеллигенція стремится передать народу, нерѣдко вырисовывая передъ нимъ положеніе пролетаріата конституціонныхъ странъ въ розовомъ свѣтѣ. Мы въ свое время уже указывали на ту виртуозность, которой обладаетъ она въ этомъ обманѣ. (Отзывъ «Искры» объ Японіи, какъ о «политически свободной и культурно быстро прогрессирующей странѣ».) И вотъ опять мы слышимъ слова:

«въ народъ» и «за народъ». Но этими жалкими словами современной интеллигенціи уже не удастся обмануть русскую бѣдноту. Интересы интеллигенціи и народа рѣзко расходятся. Такъ же, какъ и ея слова, интеллигенція жалка въ своихъ стремленіяхъ сдѣлаться вождемъ народа. Она дала ему только прокуроровъ, чиновниковъ, грабителей крестьянъ, эксплоататоровъ интеллигентнаго пролетаріата и торгашей украденнымъ у народа образованіемъ. Тѣ революціонеры, которые выходятъ изъ рядовъ интеллигенціи, борятся за свои классовые интересы и давятъ народную волю. Литературы, которая когда то была красой Россіи, у интеллигенціи уже нѣтъ: отъ величаваго зданія русской мысли остались одни развалины.

Интеллигенція перечила свою абсциссу, и на положительное поле двигается интеллигентный пролетаріатъ. Чѣмъ быстрѣе шло перепроизводство интеллигентовъ, тѣмъ большее количество учащихся оставалось за флагомъ, заполняя собой отряды обреченной на голодъ городской бѣдноты. Вмѣстѣ съ этимъ росло и интеллектуальное развитіе этого класса; однимъ изъ рычаговъ этого движенія была русская женщина. Интеллигентная женщина по своему соціальному положенію есть врагъ мужчины интеллигента, такъ какъ принадлежитъ къ классу интеллигентнаго пролетаріата. И здѣсь, и тамъ, конечно, есть исключенія, но мы беремъ соціальное положеніе этихъ двухъ конкурентовъ, принимая во вниманіе не отдѣльныя единицы или фракціи, а всю

массу. Прекращеніе этой борьбы можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ интеллектуальной революціи; до тѣхъ же поръ антагонизмъ долженъ существовать, такъ какъ, чѣмъ большаго развитія достигаетъ охота за интеллигентной профессіей, тѣмъ менѣе шансовъ имѣетъ интеллигентная женщина на улучшеніе своего положенія. Бракъ раздѣлилъ русскихъ образованныхъ женщинъ на три группы. Въ первомъ случаѣ интеллигентка выходитъ замужъ за интеллигента и уходитъ изъ класса интеллигентнаго пролетаріата. Эта женщина уже погибла для пролетарскаго движенія, и интеллигентъ побѣдилъ своего врага бракомъ. Здѣсь уже всякія поясненія излишни. Чѣмъ болѣе пюртилась интеллигенція, тѣмъ рельефнѣе начали выступать новыя явленія. Наклонность студенчества къ романтизму и рыцарству была причиной того, что студентъ все болѣе и болѣе избѣгалъ своей подруги по образованію. Воспылавъ къ хорошенькой кисейной барышнѣ, студентъ бралъ ее себѣ въ жены. Чувство любви студентъ сталъ размѣнивать на кратковременныя оргіи съ проститутками; ранніе браки стали рѣже. Наконецъ, начали ухудшаться отъ самодержавнаго строя матеріальныя условія интеллигента; успѣвшій уже опошлиться отъ частыхъ удовлетвореній своихъ половыхъ чувствъ за деньги, интеллигентъ не брезговалъ и бракомъ по разсчету. Для интеллигентной женщины выборъ сталъ малъ: все труднѣе и труднѣе становилось найти человѣка по душѣ, и слѣдствіемъ этого было громадное количество

остающихся внѣ брака. Среди учительницъ, классныхъ дамъ и др. число старыхъ дѣвушекъ достигло необычайно высокаго процента. Лишенныя личной жизни, эти дѣвушки отдавались всецѣло узкому кругу служебныхъ обязанностей. Въ то время какъ происходило это разложеніе личной жизни интеллигента, въ Россіи развивалась новая сила — интеллигентный пролетаріатъ. Я уже говорилъ ранѣе, что затхлый строй нашихъ учебныхъ заведеній наиболѣе даровитыхъ молодыхъ людей выбрасывалъ на улицу. Лишившись обезпеченной матеріальной жизни, юноши сохраняли уваженіе къ всесторонняему развитію человѣка, но институція условія и благодѣянія интеллигенціи задерживали ихъ интеллектуальный подъемъ. Чѣмъ болѣе росла армія этихъ даровитыхъ людей, тѣмъ болѣе заполнялись ими ряды писцовъ и др. тружениковъ, и тѣмъ быстрѣе прогрессировалъ умственный уровень интеллигентнаго пролетаріата. Наконецъ, въ ряды этихъ людей входитъ интеллигентная женщина, и въ настоящее время передъ нами является отрадная картина. Мы видимъ повсемѣстно браки интеллигентныхъ пролетаріевъ съ интеллигентками. Русская образованная женщина пришла на помощь обдѣленнымъ систематическимъ образованіемъ людямъ и взамѣнъ нашла здѣсь ту разумную личную жизнь, которой она была лишена. Интеллигентный пролетаріатъ въ настоящее время по своему духовному содержанію стоитъ немногимъ ниже интеллигенціи, но отличается отъ нея тѣмъ, что его прямой и бли-

найшей выгодой является уничтоженіе неравенства образованія. Интеллигентный пролетарій сознаетъ лучше, чѣмъ кто либо, необходимость всесторонняго развитія и оставить своихъ дѣтей невѣжественными людьми органически не можетъ. Одно сверженіе самодержавія не улучшитъ бѣдственное положеніе этого класса; учить своихъ дѣтей интеллигентный пролетарій все таки будетъ не въ состояніи. Реализмъ 60-хъ годовъ оставилъ народу великій завѣтъ — демократизацію науки и искусства, и созданіе его рукъ — русская интеллигентная женщина безсознательно вступаетъ въ союзъ съ классомъ, которому суждено привести этотъ завѣтъ въ исполненіе.

Переходимъ къ отношенію народа къ интеллигенціи. Насъ въ настоящее время интересуетъ взглядъ крестьянъ на это сословіе. Прослѣдимъ, въ какомъ видѣ показывали себя крестьянину наши интеллигенты. Въ эпоху крѣпостного права мужикъ видѣлъ дѣтей своихъ угнетателей, которые насиловали его собственныхъ дѣтей, пороли его на конюшнѣ и драли съ него на оброки шкуру. Прошло одно горе, настало другое. Помѣщики, которые ко времени уничтоженія крѣпостного права уже стремились давать своимъ дѣтямъ образованіе, оставили въ своихъ рукахъ лучшую землю и дали мужику свободу умирать съ голода. Крестьянинъ видѣлъ, что на доходы съ этой отобранной у него земли дѣти его угнетателей учатся, а затѣмъ становятся его же эксплоататорами. Вскорѣ затѣмъ появился въ деревнѣ дру-

той типъ интеллигента, которымъ такъ восхищается Степнякъ, и крестьянинъ встрѣтилъ его уже съ недовѣріемъ. Крестьянинъ былъ правъ. Этотъ барчукъ послѣ хожденія въ народъ принимался за свою почтенную профессію, карты, выпивку и прочія удовольствія провинціальнаго интеллигента. Мы видимъ и лучшіе примѣры. Тотъ самый Дебогорій - Мокріевичъ, который былъ однимъ изъ видныхъ ходоковъ въ народъ, нѣсколько недѣль тому назадъ заявилъ въ «Освобожденіи»: да здравствуетъ самъ Николай II, если дастъ конституцію. Мужику то отъ этой конституціи ни тепло, ни холодно; ему нужна земля. Единственные интеллигенты, которыхъ крѣпко любилъ крестьянинъ, были труженицы, учившія его дѣтей и получавшія за это тѣ 17 рублей, которые давали имъ возможность не умереть съ голоду въ сырой и холодной квартирѣ. Отъ наблюдательнаго взгляда крестьянина не укрылось то обстоятельство, что народная учительница осуждена на полуголодное существованіе, тогда какъ интеллигентъ жилъ въ довольствѣ и теплѣ. Любя другъ своихъ дѣтей, давая ему теплую ласку, крестьянинъ старался облегчить бѣдственное положеніе дѣвушки. Для учительницы у крестьянина имѣются слова: «родимая», «желанная», но для интеллигента существуетъ одно сухое прозвище: «баринъ».

Мнѣ остается теперь выяснить тѣ условія, которыя, по нашему мнѣнію, будутъ роковыми для интеллигенціи, если ея требованія будутъ расходиться съ желаніями наро-

да. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о землѣ, и здѣсь я долженъ упомянуть о соціалистической интеллигенціи, собравшейся вокругъ «Искры» и «Революціонной Россіи». Не думаю, чтобы нашелся человѣкъ, который осмѣлился бы утверждать, что всѣ помыслы крестьянина не вертятся на идеѣ завладѣнія всей землей. Мы видимъ въ настоящее время, что русскій мелкій земледѣлецъ по столько можетъ быть названъ мелкимъ собственникомъ, по сколько можно приложить этотъ терминъ соціаль-демократическаго жаргона къ фабричному рабочему, имѣющему свой собственный подпилокъ. Нужно растерять всѣ мозги, сражаясь съ вѣтряной мельницей, т. е. мифическими русскими ревизіонистами, чтобы не обладать маленькой долей воображенія и не представить себѣ положеніе дѣлъ во время революціи. Вообразимъ себѣ, что революція въ разгарѣ и что «Искра» стоитъ во главѣ фабричныхъ рабочихъ. Крестьянство возстало и его требованіе заключается въ словахъ: «земли для мужика». Вожди «Искры» могутъ оказать противодѣйствіе этому требованію только приблизительно слѣдующими откровенными доводами:

Если крестьянство будетъ обладать всей землей, то передъ фабричными рабочими явится грозная реакціонная сила, такъ какъ инстинкты крестьянина толкаютъ его въ объятія буржуазныхъ партій. Если же крестьянскую землю отдать въ руки кулаковъ и эксплоататоровъ крестьянскаго труда, то по предопредѣленію Маркса возникнетъ крупное

капиталистическое производство, которое обратитъ крестьянъ въ нищихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и создастъ тотъ пролетаріатъ, который произведетъ соціалистическую революцію».

Нетрудно предвидѣть, что отъ непрошенныхъ печальниковъ русскаго народа, стремящихся разорить во славу Маркса трудовое крестьянство, останется только мокро. Если нельзя проплыть около Сциллы, то посмотримъ, что представляетъ изъ себя путь мимо Харибды. Допустимъ, что «Искра» доказала фабричнымъ рабочимъ вредъ предоставленія земли въ руки крестьянства и что рабочіе рѣшили бороться противъ этого «реакціоннаго» стремленія крестьянъ. Объявляется диктатура пролетаріата, но диктаторонъ сравнительно съ крестьянскимъ народонаселеніемъ такъ мало, что произойдетъ только безполезная рѣзня, которая должна окончиться побѣдой крестьянина. Нраву русскаго крестьянства, стремящагося къ одной изъ главныхъ цѣлей интеллектуальной революціи — соціализаціи земли и, слѣдовательно, идущаго на приступъ крѣпости капитализма, не препятствуй. Наконецъ, нужно предвидѣть и то вѣроятное слѣдствіе этихъ искровскихъ ухищреній, что ряды рабочихъ, состоящіе на половину изъ ушедшихъ на заработки крестьянъ, въ критическую минуту предпочтутъ раздѣлаться съ искровскими интеллигентами, чѣмъ производить бойню голодныхъ мужиковъ. Мы видимъ, что если этотъ пунктъ аграрной программы продиктованъ «Искрѣ» исторической

философіей Маркса, то ортодоксальный маркизмъ до невѣроятности преступенъ и непрактиченъ. Въ то время, какъ «Искра» ставитъ опредѣленной цѣлью возвращеніе крестьянамъ отрѣзковъ, программа «Революціонной Россіи» оставлена всяческими «если». Послѣ прежнихъ статей этого органа и радикально имъ противоположнаго, недавно опубликованнаго, проекта программы-минимумъ къ партіи уже не можетъ быть довѣрія. О каучуковой программѣ говорить очень трудно, но и для утвержденія, что партія не имѣетъ цѣлью возвращеніе крестьянамъ всей земли, нѣтъ доказательствъ.

Спрашивается, чѣмъ объясняется развитіе этихъ организацій, изъ которыхъ одна стремится искусственно измѣнить историческое движеніе русскаго народа и подавить народную волю, а другая, не потрудившись дать программой-минимумъ народу ясный отчетъ въ своихъ намѣреніяхъ, проситъ проникнуться вѣрой въ ея благодѣтельное руководительство. Чтобы въ краткихъ словахъ выразить нашъ взглядъ на этотъ вопросъ, мы вернемся къ прошлому революціонному періоду. Какъ Группа Освобожденія Труда, такъ и Народная Воля обязаны своимъ происхожденіемъ ученію Маркса. Въ то время, какъ первая приняла это ученіе, не пожелавъ всмотрѣться въ строй русской народной жизни, вторая стремилась сообразоваться съ историческими условіями Россіи. Первая приняла программу и тактику нѣмецкой соціальной демократіи безъ

измѣненія, и первымъ слѣдствіемъ этого былъ взглядъ на русское крестьянство, какъ на реакціонный элементъ народа. Народная Воля избѣгла этой ошибки, но впала въ другую. Видя полное равнодушіе народа къ революціонной борьбѣ, видя, что соціальная реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости отрицательно повліяла на его готовность къ революціи, она рѣшила заговорическимъ путемъ, безъ опоры на широкія массы народа, добиться свержения самодержавія. Благодаря этому Народная Воля сошла съ пьедестала историческаго матеріализма и положила основаніе идеалистическому соціализму, т. е. соціально-революціонному ученію. Передъ нами два противника, изъ которыхъ одинъ — матеріалистъ, но дающій совершенно непригодную для Россіи программу нѣмецкой соціалъ-демократіи, другой — идеалистъ, но стремящійся къ конечнымъ цѣлямъ соціализма. Послѣ разгрома Народной Воли соціально-революціонное ученіе переходитъ на страницы легальной печати, и его реформаторомъ является Н. К. Михайловскій. Правительство душитъ интеллигенцію. Университетъ превращается въ учрежденіе, въ которомъ можно найти все, что угодно, только не свободную науку. Матеріальныя условія интеллигента, благодаря конкурренціи и узкому рынку, ухудшаются. Царизмъ постепенно сжимаетъ объятіями удава «свободную» жизнь человѣка съ «свободной» профессіей. Недовольство интеллигенціи растетъ. Группа Освобожденія Труда («Соціалдемо-

кратъ», «Заря», «Искра» тожъ) создаетъ легальныхъ и нелегальныхъ марксистовъ и прививаетъ имъ дикіе взгляды на русское крестьянство. Михайловскій, передъ глазами котораго росли, какъ грибы, ортодоксальные марксисты, всѣми силами боролся съ этимъ движеніемъ. Онъ такъ былъ увѣренъ въ возвращеніи прежняго времени, въ духовномъ возрожденіи интеллигенціи, что на этомъ построилъ свою теорію, которая ставила интеллигенцію руководительницей народа. Михайловскій былъ безсиленъ. Та группа, которая создала, да извинитъ читатель за неприличныя слова, «россійскую соціалъ-демократію», не исчезла, какъ онъ предполагалъ, со сцены русской политической жизни, а, наоборотъ, собрала вокругъ себя изломанныхъ психически и потерявшихъ человѣческій обликъ интеллигентовъ, которые не стыдятся говорить о своей принадлежности къ партіи «Искры». Фальшивые документы, мошенничество, всѣ мерзости, которыя обнаружились во время и послѣ искровскаго съѣзда и которыя, въ виду представшей невозможности замалчиванья, пестрятъ на страницахъ органа и брошюръ вождей организаціи, не оттолкнули искровскихъ интеллигентовъ. Этотъ фонтанъ, заливший грязью всю русскую революцію, заткнетъ не партія соціалистовъ-революціонеровъ, а лишь сама революція. Неспособно и дѣтище Михайловскаго вызвать возрожденіе интеллигенціи. Михайловскій не разрѣшилъ вопроса о демократизаціи науки, и революція, произведенная подъ руководствомъ соціали-

стовъ-революціонеровъ, не могла бы дать Россіи тѣ свѣжія интеллектуальныя силы, которыя могутъ выйти только изъ народной среды. Въ то время, какъ «Искра» великодушно кидаетъ народу «снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства» и заставляетъ даже близкую ей латышскую соціалъ-демократію съ негодованіемъ восклицать:

«Оскорбительно, недемократично и даже реакціонно звучитъ второе требованіе 11-го пункта. Неужели составители-соціалдемократы уже въ школѣ желаютъ установить разницу между дѣтьми *бѣдныхъ* и *богатыхъ*? По нашему мнѣнію, какъ посѣщеніе первоначальной школы, такъ и даровая пища, одежда и учебныя пособія должны быть обязательны для всѣхъ дѣтей».

«Революціонная Россія» всеобщее обученіе, которое введено даже въ такой реакціонной странѣ, какъ Германія, равно какъ и другія необходимыя улучшенія народной жизни, поставила въ условныя предложенія.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ русской революціи долженъ быть вопросъ о демократизаціи науки, литературы и искусства. Здѣсь встрѣтятся лицомъ къ лицу интеллигентный пролетаріатъ и интеллигенція. Любовь къ дѣтямъ — одно изъ самыхъ сильныхъ чувствъ, какое только можетъ владѣть человѣкомъ, и интеллигентный пролетарій употребитъ всѣ усилія изъ за чисто эгоистическихъ семейныхъ привязанностей, чтобы добиться для своихъ дѣтей

систематическаго образованія, котораго они лишены, благодаря своей безпросвѣтной бѣдности. Съ другой стороны интеллигенція, какъ классъ, должна бороться съ «недоучками». При демократизаціи науки и искусства интеллигентная профессія будетъ принадлежать только тѣмъ молодымъ людямъ, которые имѣютъ выдающіяся способности. По количеству шансовъ при многомилліонномъ населеніи большинство дѣтей интеллигенціи должно будетъ обратиться къ другому труду, къ которому уже вслѣдствіе наслѣдственности они непривычны. Подобное явленіе мы уже наблюдали послѣ уничтоженія крѣпостной зависимости, когда дѣтямъ мелкопомѣстныхъ дворянъ приходилось браться за несимпатичныя имъ занятія.

Все ближе и ближе надвигается моментъ осуществленія завѣтныхъ народныхъ желаній, когда будетъ на русской землѣ «одинъ хозяинъ — вольный русскій народъ», тотъ моментъ, когда не посмѣетъ буржуй употребить, какъ брань, слово «сапожникъ», интеллигентъ — слова: «вы - неразвитой человѣкъ». Стаями слетаются во́роны революціи; казалось бы, не видать «сиволапому» земли, «недоучкѣ» — образованія. Но, читатель, трудно ли будетъ проснувшемуся богатырю, порвавшему связывавшія его путы, отмахнуться отъ этихъ хищныхъ птицъ?

Первое мая.

Насталъ праздникъ бѣдноты, и въ этотъ день, когда замученные труженики отдыхаютъ отъ своихъ житейскихъ невзгодъ, передъ нами встаетъ мрачная дѣйствительность русской жизни, передъ которой содрогаются народы всего міра. Мы имѣемъ двухъ могущественныхъ враговъ, два слоя русской буржуазіи, которая тѣмъ отличается отъ своей заграничной сестры, что сохранила могучую власть надъ трудящимся людомъ. Эти два слоя — капиталистическая буржуазія и интеллигенція. Первая отняла у народа право на матеріальныя, вторая — на духовныя сокровища міра, которыя человѣчество собирало тысячелѣтіями: мы остались бѣдными и глупыми. Мы видимъ въ своихъ рядахъ борющихся, якобы за наши интересы, интеллигентовъ, цѣпляемся за нихъ, просимъ руководить нами и тѣмъ самымъ совершаемъ преступленіе противъ самихъ себя, противъ нашихъ заграничныхъ братьевъ. Мы уже идемъ по невѣрному пути, который на долгое время загубилъ лучшія стремленія всѣхъ народовъ. Всему виною чувства признательности и симпатіи, которыя такъ часто жестоко обманываютъ, если волей человѣка или народа не владѣетъ здравый умъ. Но почему же интеллигенція бросается къ намъ, жертвуетъ за насъ жизнью, почему тюрьмы и отдаленныя области Сибири заполнены интеллигентами, девизъ которыхъ былъ «за народъ»? Почему столько любви къ намъ со стороны этихъ людей?

Граждане! Отрѣшитесь на нѣкоторое время отъ своихъ симпатій, забудьте на то время, пока читаете эти строки, тѣхъ близкихъ вамъ интеллигентовъ, за которыхъ вы готовы отдать все, что вамъ дорого, и станьте на почву сурового здраваго разсудка. Мы являемся свидѣтелями обострившейся ссоры буржуазіи и интеллигенціи. Не стало свободной науки. Русская интеллигенція не вынесла посяганія на свои классовыя стремленія и сдѣлалась революціонной, но, будучи сама по себѣ слабой и считая свои требованія благодѣтельными для всего народа, бросилась въ объятія послѣдняго. Въ волчьей ямѣ и волкъ съ зайцемъ мирно проводятъ ночь. И вотъ результаты. Интеллигенція не сошла съ своего классоваго пьедестала, она руководитъ нашей борьбой противъ буржуазіи, не понимая, что интересы послѣдней тѣсно сцѣплены съ ея собственными. Да гдѣ и понять. Интеллигентъ получилъ свое образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя существуютъ на деньги ограбленнаго пролетаріата, пріобрѣлъ такимъ образомъ товаръ и этотъ краденый товаръ долженъ продавать. Буржуазія съузила его промышленный рынокъ; торговать негдѣ. Люди мрутъ, какъ мухи; на всемъ обширномъ пространствѣ Россіи не переводятся инфекціонныя болѣзни, а для врачей не хватаетъ мѣстъ. Кулакъ доканчиваетъ мужицкое разореніе, а юристы принуждены бѣжать въ писцы и акцизъ. Въ своихъ выгодахъ интеллигенція должна желать улучшенія народной жизни, но ею руководитъ инстинктъ торгаша, кото-

рый стремится расширить кругъ своихъ потребителей. Этими же благородными стремленіями руководилась нѣмецкая интеллигенція 48-го года, ставъ во главѣ революціи, но что же стало теперь съ красно-черно-золотымъ знаменемъ? Нѣмецкое студенчество тотчасъ послѣ революціи стало заклятымъ врагомъ рабочаго класса, а въ настоящее время никого такъ не ненавидитъ нѣмецкій пролетарій, какъ «спасавшаго» его когда то студента. То же самое мы видимъ у всѣхъ народовъ цивилизованнаго міра. Законъ развитія государственныхъ формъ и общественной жизни неотразимъ, и послѣ русской революціи, еслибы она пошла подъ руководствомъ интеллигенціи, эта послѣдняя тотчасъ перемѣнила бы свою физіономію. Первое требованіе, которое рекомендуетъ намъ интеллигенція, есть свержение самодержавія. Посмотримъ, что даетъ намъ эта форма государства съ ограниченной монархіей. Во всѣхъ странахъ, гдѣ уже нѣтъ самодержавія, рабочій народъ стонетъ подъ ярмомъ буржуазіи; бродятъ такія же толпы бѣдняковъ, лишенныхъ послѣдняго права, права до сыта ѣсть. Въ главныхъ городахъ Европы царятъ голодная смерть, пьянство, торговля организмомъ труженицы. Такъ же войска разстрѣливаютъ толпы народа, осмѣливающагося требовать улучшенія своей участи. За что же прольется кровь русскаго народа? Въ другомъ положеніи является интеллигенція. Тысячи голодныхъ образованныхъ людей послѣ свержения самодержавія найдутъ себѣ тепленькія мѣстечки и сядутъ въ свиное буржуазное

корыто. Прощай тогда и «самоотверженная» любовь къ народу. Сытый голоднаго не понимаетъ. Найдутся, да и теперь есть люди, которые дадутъ голодному народу вмѣсто хлѣба камень, т. е. рѣчи въ монархическомъ парламентѣ, которые затянутъ дѣло освобожденія бѣдноты до нескончаемаго будущаго. Льется кровь интеллигенціи, но не задаромъ: сверженіе самодержавія принесетъ ей большія выгоды. Русскій же пролетаріатъ теряетъ свои лучшія силы, таская для интеллигенціи изъ огня каштаны.

Мы разсмотрѣли интеллигенцію, какъ союзника, и намъ остается обличить ее, какъ врага. Кому не извѣстна великая французская революція. Возсталъ трудящійся людъ Франціи, рѣшилъ захватить въ свои руки государственную власть и установить въ странѣ братство, равенство и свободу. Катились тысячами головы съ гильотины, промокли улицы Парижа народной кровью, но ни передъ жестокостью казней, ни передъ крѣпкими твердынями монархіи народъ не остановился. Революціонная энергія побѣдила. Франція была взята бѣдняками съ бою; свободные граждане со слезами обнимались. Устройство государства было отдано въ руки друзей-интеллигентовъ. Прошелъ маленькій промежутокъ времени, и «свобода, равенство и братство» оказались дымомъ: изъ слова благороднаго такая вышла дрянь. Страна разбогатѣла, но народное богатство сказалось въ рукахъ буржуазіи. Руководившая народомъ интеллигенція забыла, если не выражаться рѣзко, о народ-

номъ образованіи, кинувъ труженикамъ подачку въ видѣ низшей школы. Денегъ, видишь ли, нѣтъ на среднее образованіе. А отдать богатство страны ненасытной буржуазіи въ то время, когда народъ согнуль ее въ три дуги, было можно?

При похожихъ обстоятельствахъ начинается русская революція. Интеллигенція назойливо навязываетъ свое благодѣтельство русскому народу. Господи, благодѣтелей то сколько развелось на пролетарской нечесаной головѣ. Благодѣтельствуетъ аристократія, посылая голодным солдатамъ «гостинцы»; благодѣтельствуютъ либералы-демократы и интеллигенты-«соціалисты», бросая народу объѣдки со своего стола — низшее образованіе. И надъ этой филантропіей царитъ имя Маркса, того самаго Маркса, ученіе котораго переврала «Искра», перевранная въ свою очередь пропагандистами — интеллигентами. Вмѣсто научнаго соціализма русскій народъ получаетъ статьи Плеханова, который при всемъ своемъ краснорѣчіи не застрахованъ отъ пріятной неожиданности сидѣть на шилѣ передъ безсознательнымъ представителемъ политическихъ недососковъ и разъясненіе этихъ статей «низшими» служащими. О необходимости всеобщаго средняго и высшаго образованія — ни гу-гу. У интеллигенціи имѣется готовый отвѣтъ: буржуазной революціей этого достигнуть нельзя (другими словами: буржуазія не дастъ или денегъ не хватитъ), а самое лучшее, пусть пролетаріатъ положится на своихъ руково-

дителей — интеллигентовъ: они-де изучили научный соціализмъ. Извольте, «товарищи рабочіе», положить свои силы въ революцію для того, чтобы освобожденная отъ гнета интеллигенція имѣла возможность учить своихъ дѣтей отъ 8-ми до 22-хъ лѣтъ, а невѣжественному народу дать на чаекъ народныя библіотечки для чтенія минутными урывками во время своей каторжной работы.

Да развѣ не течетъ въ русскомъ народѣ кровь атамана Степана Разина? развѣ мыслимо пустословіемъ побѣдить царство Митридата? Гдѣ же возстающій народъ: тѣ ли люди, которые, въ погонѣ за интеллигентной профессіей обжегши крылья на родинѣ, пытаютъ заграницу, проводя тамъ время за пріятнымъ занятіемъ соціалистическими рефератами и обдѣлываньемъ своихъ дѣлишекъ по части добыванія дипломовъ, или голодные и глупые люди, которымъ остается одно утѣшеніе — пьянство? Какъ это можетъ буржуазія *не дать* возставшему русскому народу, или какъ можетъ не быть денегъ на народное образованіе, когда милліоны дюжихъ рукъ возьмутся за работу, чтобы сдѣлать своихъ дѣтей образованными людьми?

Граждане! Передъ нашими глазами множество учебныхъ заведеній, насаждающихъ въ маленькой части русскаго народа образованіе. Но развѣ мы не такіе же люди? Наконецъ, развѣ можетъ существовать въ русской странѣ истинное образованіе, если оно существуетъ только для буржуазіи и для дѣтей выдвинутой ею интеллигенціи. Русскій

народъ долженъ предъявить во время революціи требованіе республиканскаго государственнаго строя, который мы видимъ въ великой республиканской странѣ - Швейцаріи и всеобщаго средняго и высшаго образованія, вырвавъ для этой цѣли изъ цѣпкихъ лапъ противниковъ нужные фонды. Пусть встанетъ передъ глазами русской бѣдноты фигура героическаго лица этой страны - Вильгельма Телля, показавшаго міру, что народъ добивается перемѣны государственнаго устройства не рѣчами краснорѣчивыхъ интеллигентовъ въ парламентѣ, не ожиданіемъ подачекъ со стороны враговъ народа, а беретъ ее своими мозолистыми руками.

Монархія и буржуазія довели Россію до саморазоренія: для труженика нѣтъ работы; земля истощена; лавочнику то торговать трудно стало; бѣгаютъ съ голоднымъ брюхомъ по родимой Руси стаи шакаловъ - царскихъ чиновниковъ. И все тихо. Только по затаеннымъ угламъ родины, по мужицкимъ избамъ перебѣгаютъ волны народнаго недовольства, вздымаясь изрѣдка рабочими демонстраціями. Послѣднее имущество народа - жизнь отдана волчьимъ инстинктамъ торгашей. Грозный признакъ. Всѣ недовольны, всѣмъ стало душно жить. Давно ужъ Русь не видала зловѣщихъ картинъ. Нѣтъ народнаго счастья, нечего земщинѣ терять. Изъ всѣхъ щелей, куда загнали злодѣи ненавистную имъ чернь, выйдутъ изнуренные голодомъ труженики. Эхъ, разгуляется русскій народъ. Гудѣлъ русскій набатъ, защищая страну отъ чужеземцевъ, загудитъ онъ похоронымъ зву-

комъ для нашихъ властителей. Съ воемъ пронесется вихрь революціи по всей русской землѣ отъ Варшавы до Амура; при огненномъ заревѣ на русскомъ небосклонѣ встрѣтится народъ съ царскими войсками. Завизжитъ картечь, груды русскихъ тѣлъ обнимутъ родную землю, но не выдержитъ войско. Обернутся солдатскія ружья, хлынетъ свинцовый дождь въ защитниковъ глупости и бѣдности, вцѣпятся въ предсмертныхъ мукахъ исхудалыми руками народные мученики, повернетъ вихрь революціи и понесетъ съ собой на западъ хлопья пламени съ всероссійскаго пожарища. Заплачетъ о загубленныхъ дѣтяхъ русская женщина, — не привыкать ей стать. И черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ возстанетъ изъ этого пепелища Русь образованная и богатая, Русь соціалистическая.

Опечатки.

Стр. 58, строка 8.	Напечатано:	часть земного меридіана...
	Слѣдуетъ читать:	часть квадранта земного меридіана...
Стр. 65, строка 4.	Напечатано:	и тѣ причины, которыя...
	Слѣдуетъ читать:	и тѣ условія, которыя...

Отъ редакціи.

„Реалистъ" выходитъ, начиная съ № 5, ежемѣсячно въ размѣрѣ 16 страницъ въ четвертку долю листа. Для заграницы журналъ печатается на папиросной, для Россіи — на индійской (India Oxford) бумагѣ. Цѣна отдѣльнаго № (и того, и другого изданія) 20 коп.; пересылка въ Россію 10 коп. При обиліи матеріала и въ экстренныхъ случаяхъ выходитъ „Листокъ Реалиста". Редакція проситъ сообщать ей о случаяхъ, наиболѣе ярко рисующихъ эксплоатацію народа интеллигенціей и буржуазіей. Вся корреспонденція должна быть направляема по адресу:

Rédaction du «Réaliste».
Genève (Suisse), Acacias.

Главные отдѣлы „Реалиста".

Программныя и критическія статьи. Изъ западно-европейской соціалистической прессы. Иностранное обозрѣніе. Критическій обзоръ русской нелегальной прессы. Хроника внутреннихъ событій. Библіографія. Разныя извѣстія (краткій перечень сообщенныхъ нелегальными изданіями внутреннихъ извѣстій).